

ЦЕНА № 10 КОП.

СТАЛИНСК, ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ КРАЙ

№ 195 (1790)

Выполним в срок обязательства перед государством

Выполнение обязательств по сдаче зерна государству является первой заповедью каждого колхоза и индивидуума. Самое лучшее зерно из-под комбайнов и молотилок в первую очередь должно пойти на заготовительные пункты в счет государственного плана хлебоблагодатства, в счет на туроплаты за работу машинно-тракторных станций и возврата семенных и продовольственных орудий. Сначала государству, — это незыблемый закон для колхоза. Каждый колхоз обязан рассчитаться с государством в установленные сроки зерном высокого качества.

Вперед до выполнения обязательств по зерну сдаче подлежат весь намолоченный в колхозе хлеб, за исключением зерна, полученного с семенных участков. На внутрихозяйственные нужды и для авансирования колхозников плановая артель могут расходовать 10 процентов от фактически намолоченного зерна, исключая обмолот от семенных участков. Для передовых колхозов этот процент повышается до 15.

В текущем году партия и правительство снизили нормы сдачи зерна, повысили заготовительные цены за пшеницу на 1 рубль 20 копеек за центнер, установили премии-надбавки за пшеницу, продаваемую государству сверх плана. Для колхозов нашего района, обслуживаемых МТС, норма сдачи зерна снижена на 70 килограммов с гектара и для колхозов, не обслуживаемых МТС, — на 30 килограммов.

В результате этого снижения нормы сдачи повышается доходность колхозников, увеличивается количество хлеба, получаемого ими при распределении на трудодни.

Ничего колхозы района имеют все условия быстро убрать урожай, без потерь и выполнить государственной план хлебоблагодатства, сдать хлеб в счет натуроплаты за работу МТС и в счет возврата семенных и продовольственных орудий не только в установленные сроки, но и досрочно. Лучшие колхозы нашего района уже начинают соревноваться на досрочное выполнение своих обязательств перед государством.

Тем не менее к сдаче хлеба присту-

пили лишь 2-3 колхоза, которые вывезли на склады «Заготзерно» всего несколько центнеров хлеба шового урожая. Косовица ржи началась с 8-10 августа, а комбайны и молотилки машинно-тракторных станций еще не работают. Косовица ржи на исходе, а в Кузнецкой МТС продолжают ожидать, пока же рожь дойдет и наконец-то ее можно будет убирать комбайнами. Те комбайны, что пущены в ход, два стоят да час работают. В подготовке к уборке урожая комбайнами Кузнецкая МТС проявила исключительную безответственность. Никуда негодно организован полевой ремонт. Из-за самого пустякового ремонта приходится за несколько километров ездить на усадьбу МТС.

Не меньшую безответственность проявили правления ряда колхозов, не подготовив своевременно зерносушилок и крытых токов. Влажное зерно негде высушить и, следовательно, нельзя сдать государству. Что может сказать в свое оправдание председатель колхоза «Новая жизнь», Союзовского сельсовета, тов. Раппинский, не выполнив указания горсовета о строгости сдачи зерносушилки? Ровным счетом ничего. Такая разгильядность и безответственность больше не терпима. В ближайшее время сельсоветы и колхозы должны срочно принять меры к тому, чтобы зерносушилки необходимо закончить.

Большой вопрос — вопрос о транспорте и таре. Далеко не во всех колхозах брички, телеги для перевозки зерна подготовлены, отремонтированы, имеется достаточное количество тары. И на ремонт транспорта и тары сейчас должны быть выделены необходимые силы в колхозах.

Ни одного часа оттяжки! Молотилкам дать полную нагрузку! Хлеб из-под молотилок должен немедленно очищаться и отправляться на семенные пункты, на обязательности которых лежит организовать бесперебойный прием хлеба и культурное обслуживание сдающих.

Развернем большевистскими темпами работу за полях. Выполним в срок обязательства перед государством! Укрепим тем самым могущество нашей родины, материальное благосостояние колхозников и рабочих.

С тифлисской выставки живописи, скульптуры и графики на тему: «К истории большевистских организаций Грузии и Закавказья».
На снимке: картина художника А. Гиголашвили «Незаконное собрание на Ходживанском кладбище в Тифлисе во главе с тов. Сталиным».

МОГУЧАЯ ВОЛНА НАРОДНОГО ГНЕВА

Трудящиеся Сталинска требуют предания суду соучастников троцкистско-зиновьевской банды — Радека, Бухарина, Рыкова, Томского и других

Показания Каменева о своей связи с бывшими троцкистами Радеком, Сокольниковым, Серебряковым и бывшими лидерами правой оппозиции Бухариным, Рыковым, Томским и др. вызвали бурю негодования в цехах завода.

На митинге в цехе ремонта мартовских печей выступившие комментари Шидек, Чебанов, Тарасов, Неборакоев, Игнатов, Сентябов требовали отстранения Бухарина, Томского, Рыкова и других от ответственной работы, привлечения их, как укрывателей террористов, на скамью подсудимых.

«Клянемся тебе, великий, родной Сталин, что мы как один грудью встанем на защиту тебя, за дело партии Ленина—Сталина, — заявили в своем решении доменщики. — Показания контрреволюционеров на суде 19 и 20 августа открыло перед нами завесу на целую сеть замыслившихся ими контрреволюционных злодеяний, на причастность к контрреволюционной работе бывших ярых троцкистов Сокольников и Радека и главарей разгромленной правой оппозиции Томского, Рыкова и Бухарина. Безграничной ненавистью кипит наши сердца к врагам большевистской партии.

транспорте, в мартене и др. организациях.

Рабочие, служащие, инженерно-технические работники и домохозяйки Куйбышевского рудника, узнав о подлой тактике двурушников Бухарина, Рыкова, Томского, Серебрякова, Сокольников и других, 23 августа провели многолюдные митинги, чтобы выразить свой гнев против изменников родины.

Речи выступавших были полны гнева, омерзения к трижды презренным двурушникам Бухарину, Рыкову, Томскому и другим.

ЦК ВКП(б) извещает о том, что кандидат в члены ЦК ВКП(б) М. П. Томский, запутавшись в своих связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами, 22 августа на своей даче в Большеве покончил жизнь самоубийством. (ТАСС).

РАСПУТАТЬ ДО КОНЦА ПРЕСТУПНЫЙ КЛУБОК

Письмо тов. Сталину рабочих завода им. Кирова

«Дорогой, любимый вождь, друг и учитель, Иосиф Виссарионович! Мы шлем тебе это письмо в дни, когда перед лицом пролетарского правосудия предстала кровавая свора бандитов, агентов фашистской охраны, верные псы мировой буржуазии. Мы не находим слов, чтобы выразить всю нашу ненависть и презрение подлым двурушникам-террористам, из-за угла убившим лучшего твоего соратника, любимого всеми нами пролетарского трибуна, имя которого носит наш завод.

Они готовили новый удар с сердце нашей прекрасной родины, в мозг нашей могучей партии — в тебя, наш великий Сталин. Это им не удалось и никогда не удастся. Сердце наших вождей закрыто броней, скованной из любви и доверия трудящихся.

Враг пойман и изобличен. Он должен быть без всякой пощады уничтожен. С гнусной контрреволюционной группой были связаны бывшие лидеры правых и Серебряков, Сокольников, Радек. Пролетарский суд должен до конца распутать весь преступный клубок. Все виновники должны быть привлечены к суровой ответственности по всем законам пролетарской диктатуры.

Троцкизм — главный отряд международной контрреволюции. У него одни замыслы, одни чаяния — пробраться к власти в советской стране. Не бывает этому никогда. Как река не течет вспять, так и в Советском Союзе никогда не зашвыряют назад фашистов, не появляется мундир жандарма.

Вместе с миллионами рабочих, колхозников, инженеров, техников, ученых мы шлем свой привет тебе, наш родной Сталин. Жи-

Положение на фронтах

Военный мятеж в Испании

МАДРИД, 24 августа. Подтверждается, что колонна республиканских войск под командой полковника Малагата нанесла чувствительное поражение в Навальпареле на фронте Гуадаррама колонне фашистских мятежников, которая продвигалась со стороны Правилы в направлении к Мадриду. Сражение произошло в 70—80 километрах от столицы. Фашистские мятежники, обращенные в бегство, понесли потери в количестве 500 убитыми и ранеными. Республиканские войска захватили много пленных и 6 пушек. (ТАСС).

На южном фронте правительственные войска, оперирующие в районе Кордовы, заняли различные пункты господствующее над городом. (ТАСС).

Декрет об организации добровольной армии

МАДРИД, 21 августа. Опубликован декрет об организации добровольной регулярной армии. В декрете устанавливается система вербовки. Минимальный срок службы — 6 месяцев, однако этот срок может быть продлен правительством на все время, пока длится фашистский мятеж. Солдаты новой армии будут получать девять пезет в день и смогут переводиться в высшие категории. В другом декрете говорится о приеме в новую армию офицеров запаса, а также бывших унтер-офицеров. Все они принимают участие при условии рекомендации одним из членов партии или профсоюзных организаций, охватываемых народным фронтом.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ МЕЖДУ СССР И БЕЛЬГИЙСКО-ЛЮКСЕМБУРГСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

21 августа сего года народный комиссар по иностранным делам М. Литвинов и чрезвычайный посланник и полномочный министр Бельгии в СССР Ф. Поль-де-Телье обменялись ратификационными грамотами временного торгового соглашения, заключенного между Союзом ССР и Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом 5 октября 1935 года.

...на доброту...
...обязательство перед государством.

...Укрепим тем самым и...
...патриотизма, материальное благо...
...состояние колхозников и рабочих.

Собрание партийного актива

(Заседание 22 августа)

С большим подъемом проходит собрание партийного актива. Список ораторов уменьшается очень медленно. К концу второго заседания записавшихся было 40 человек. Актив продолжает под знаком большевистской солидарности. С беспощадной суровостью вскрываются недостатки в партийной работе на отдельных участках, проверяется бдительность руководителей хозяйственной, профсоюзной, партийной работы многоцелевыми звеньями сталинской организации. Острота политического момента, чувство ответственности за дело партии пронизывают работу партийного актива.

Тов. Панасенко в своем выступлении отмечает, что новое руководство горкома партии, в отличие от старого руководства, свою работу строит, опираясь на актив организации, а не на отдельных лиц. Панасенко, Шарошина, Куликов и другие рассказывают о той большой, конкретной помощи, которую оказывает городской комитет партии партотделам и секретарям парткомов, уча их быстро, по-большевистски исправлять отдельные ошибки и промахи.

Тов. Кожемякин говорит о большой положительной работе в области партпросвещения, проводимой организацией под руководством горкома, и об успешной подготовке кадров рабочих пропагандистов, среди которых есть такие товарищи, как Ивников, Михайлов, Соколов, прекрасно ведущие в кружках ответственную дисциплинированную историю ВММ(б).

— Состояние ТЭЦ требует серьезных мероприятий по оздоровлению производственной обстановки, — говорит тов. Маньков. — Мы не изучали людей, не работали с ними. Партийная организация ТЭЦ не воспитывалась в духе революционной бдительности. В ней до последнего времени находились пособники врагов партии — троцкисты и только с помощью горкома организация наконец от них очистилась. Необходимо вплотную заняться подбором проверенных и технически грамотных кадров для ТЭЦ. — Тов. Маньков призвал правительственную статью «Большевикской Стали» — «Заговор молчаливых на ТЭЦ» и сообщил активу, какие меры принимаются партийным руководством для выправления положения.

Выступает тов. Редькина. Собрание актива насторожилось. Она при-

знает, что борьба с троцкистскими последышами на ТЭЦ в то время, когда она являлась секретарем парткома, не была доведена до конца. — Я не разобралась в этих людях, — говорит она. После краткой покаянной речи, Редькина переходит в наступление на хозяйственное руководство — Слободкина. Из ее слов оказывается, что она принимала все меры, она сигнализировала, ставила вопрос, предупреждала, но... встречала сопротивление Слободкина.

Тов. Булат перебивает ее репликой: «Слабовато, тов. Редькина. Вы очень мало сказали о своей ответственности, а все свалили на других. Вы смазываете свои ошибки. Никто вы по-большевистски не ставили вопрос о троцкистском букете на ТЭЦ, а заглупались там в бытовых разговорах о взаимоотношениях».

Тов. Злотников говорит о необходимости серьезной политической работы среди хозяйственников и инженерно-технических работников, о необходимости решительно вытравливать из практики работы элементы чуждого. Больше партийности, как учит тов. Орджоникидзе. А эта партийность в работе хозяйственников и инженерно-технических работников прежде всего должна сказываться в умении организовать и двигать стахановское движение.

Основная и важнейшая задача руководства завода — очистить кадры от всякой троцкистской контрреволюционной мерзости, — говорит тов. Цуцурьевский. — В этой огромной работе должна участвовать вся партийная организация. Только сочетая эту работу с умелым подбором, выращиванием новых кадров, только по-настоящему, всерьез занимаясь стахановским движением, можно обеспечить неуклонный производственный подъем на всех участках Бузнецкого завода. Тов. Цуцурьевский резко критикует выступления Слободкина и Редькиной. И считает, что они не могут считаться удовлетворительными.

— Обмен парадоксентов оказался и на работе комсомольской организации, — говорит т. Мурашкин. — Проведено не мало по очищению комсомольских рядов от явных врагов. Исключено 265 человек. Вместо них в организацию пришли 1241 человек, требующий большой воспитательной работы. Мурашкин отмечает, что в комсомольской организации, особенно в отдельных ее звеньях, бдительность еще далеко не на высоте.

...работы, привлечения их, как укрывателей террористов, на скамью подсудимых.

Каменщик Сентябов сказал: «Зиновьев и Троцкий ставили задачу — не оставить ни одного сталинского поддубка. А мы требуем, чтобы на нашей земле не осталось ни одного корешка этой сволочи. Требуем уничтожения и всех правых, которые шли вместе с террористами».

В решении собрания огнеупорщиков мартава говорится:

«Мы, рабочие и работницы, требуем от партии и правительства, чтобы Бухарин, Рыков, Томский держали ответ вместе с троцкистами на скамье подсудимых, как почлые двурушники, как изменники родине и трудовому народу».

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 21 августа

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ФРИЦА ДАВИДА (КРУГЛЯНСКОГО)

На вечернем заседании 21 августа последним давал показания подсудимый Фриц Давид (Круглянский), переброшенный Троцким из-за границы в качестве террориста с поручением совершить покушение на товарища Сталина.

Фриц Давид, отвечая на вопросы тов. Вышинского, подробно показывает путь, как он связался в августе 1934 года с Седовым, а через последнего с Троцким.

Вышинский: когда вы встретились с Троцким?

Фриц Давид: я с ним встретился в конце ноября 1932 года.

Вышинский: скажите, при этой встрече с Троцким у вас был разговор о терроре?

Фриц Давид: был.

Вышинский: по чьей инициативе?

Фриц Давид: по инициативе Троцкого.

В своих показаниях о содержании беседы Фриц Давид заявляет, что Троцкий говорил о том, что приход троцкистов к власти в СССР возможен только при условии физического уничтожения Сталина. В качестве одной из перспектив Троцкий выдвигал поражение в случае войны, но подчеркивал, что «есть более близкая перспектива прихода троцкистов к власти — перспектива физического устранения Сталина».

— Я, — говорит Фриц Давид, — эту вторую перспективу принял.

Вышинский: вы так и сказали ему, что вы эту установку принимаете, что вы согласны?

Фриц Давид: да.

Продолжая свои показания, Фриц Давид говорит, что Троцкий дал ему

...Томского, Рыкова и Бухарина. Безграничной независимостью кинит наши сердца к врагам большевистской партии.

Барящая рука советского народа должна уничтожить без остатка своих врагов. Каждый причастный к злодеяниям подлых троцкистов-зиновьевцев должен получить заслуженное по закону».

Четыреста литейщиков, собравшись на митинг 22 августа, требуют тщательного расследования связей правых с троцкистами и строжайшей ответственности тех, кто знал о существовании террористических заговоров, кто был соучастником гнусных злодеяний.

Такой же непримиримостью к двурушникам наполнены и решения рабочих собраний от 22 августа в шмотодиагностическом цехе, на внутризаводском

двух директивах. Первая директива касалась конспирации. «Троцкий, — говорит Фриц Давид, — предложил мне поехать в СССР и совершить террористический акт лично, без помощи других, без какой-нибудь организации, без связи с другими троцкистами, так как это дело связано с риском и не имеет смысла ввязываться в этот риск троцкистскую организацию в СССР. Вторая директива касалась того, что этот террористический акт должен носить международный характер и произведен на международном собрании. Этот выстрел, по выражению Троцкого, должен прогреметь на весь мир».

«И кроме того, — продолжает Фриц Давид, — Троцкий предложил мне держать себя в СССР так, чтобы не проявлять никаких уклонов от генеральной линии партии, чтобы в своих выступлениях в печати я строго придерживался линии партии и чтобы после совершения террористического акта я ни в коем случае не раскрывал нитей».

Приехав в марте 1933 года в СССР, Фриц Давид встретился с Берманом Юриным, который его разыскал по поручению Седова. Фриц Давидом и Берман-Юриным были разработаны два конкретных плана покушения на товарища Сталина: первое покушение — на XIII пленуме НКВД, второе — на VII конгрессе Коминтерна. Эти замыслы сорвались, так как на пленуме товарищ Сталин не присутствовал. На конгрессе Коминтерна проник только один Фриц Давид, так как для Берман-Юрина он не сумел достать билет. Фриц Давид, по его словам, не смог совершить террористического акта по тому, что приблизиться к товарищу Сталину было невозможно.

...Томского, Рыкова и Бухарина. Безграничной независимостью кинит наши сердца к врагам большевистской партии.

Ударник тов. Зарыков — запальщик шахты Орджоникидзе заявил: «За великим Сталиным сотни миллионов трудящихся идут, а они, подлые души, хотели его у нас отнять. Нет, не допустим. Смерть этим гадам».

Инструктор по внедрению стахановских методов, мастер угля тов. Ляхов сказал: «Бухарин, Рыков и Томский сочувствовали кроваво-жидким убийцам, организаторам гнуснейшего террора против наших рабочих — немедленно судить их гадов! Призываю стахановцев шахты Орджоникидзе увеличить уголедобычу. Обязываюсь довести производительность труда до 300 проц.»

Вышинский: вы пошли на конгресс, чтобы совершить покушение?

Фриц Давид: конечно.

После VII конгресса к Фрицу Давиду дважды являлись посланцы от сына Троцкого — Седова, которые от имени Седова обвиняли террористов в недостаточной активности и предлагали им ускорить террористический акт, согласно указаний Троцкого.

Вышинский: эти встречи происходили на основе ваших террористических планов?

Фриц Давид: встречи были вызваны тем, что акт на VII конгрессе не произошел и это вызвало ярость Седова.

Вышинский: по у вас прошли эти террористические настроения или сохранились до последнего времени?

Фриц Давид: да, сохранились.

Вышинский: до какого времени?

Фриц Давид: до ареста.

Вышинский: таким образом, должно подвести итоги. Вы были членом троцкистской организации и лично виделись с Троцким. Троцкий лично командировал вас в СССР для того, чтобы совершить террористический акт и предупредил вас, что вы должны быть строго законспирированы. Этим объясняется то, что вы не вступили в связь с другими членами троцкистской организации, кроме Берман-Юрина. Вместе с Берман-Юриным, который получил аналогичное поручение, вы подготовили покушение на товарища Сталина, приурочивая это к VII конгрессу в 1935 году, вы лично приехали на конгресс, воспользовавшись своими связями в Коминтерне, чтобы совершить этот акт, но это вам не удалось по обстоятельствам, от вас независимым.

...колхозников, инженеров, техников, ученых мы шлем свой привет тебе, наш родной Сталин. Живи и здравствуй многие и многие годы!». (ТАСС).

УСПЕХ ОСИНОВСКОГО РУДНИКА

Осиновское рудоуправление Бузасс угля 22 августа досрочно закончило восьмимесячный план уголедобычи. Все го добыто 767000 тонн угля, или 100,9 процента восьмимесячного плана. Кокеующихся углей за тот же период добыто 751694 тонны, или 110,3 процента к плану.

К годовщине стахановского движения рудник рассчитывает дать сверх плана 30000 тонн угля.

Евзеров Ногин. Дьяченко.

...ного торгового соглашения, заключенного между Союзом ССР и Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом 5 сентября 1935 года. (ТАСС).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР В НОТТИНГЕМЕ

ЛОНДОН, 21 августа. Сегодня в десятом туре шахматного турнира в Ноттингеме в перерыву было следующее положение: партии Винтер — Алехин, Томас — Ласкер, Александр — Тартаковер отменены. Партия Видмар — Капабланка перенесены из-за нездоровья Видмара. Ржешевский выиграл у Тэйлора, Файн выиграл у Боголюбова. Партия Эйве — Флор закончилась ничью. Ботвинник свободен.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР тов. ВЫШИНСКОГО

На вечернем заседании 21 августа после допроса подсудимых прокурор Союза ССР тов. Вышинский сделал следующее заявление:

«На предыдущих заседаниях некоторые обвиняемые (Каменев, Зиновьев, Рейнгольд) в своих показаниях указывали на Томского, Бухарина, Рыкова, Угланова, Радека, Пятакова, Серебрякова и Сокольников, как на лиц, причастных в той или иной степени к ил преступной контрреволюционной деятельности, за которую обвиняемые по настоящему делу и привлечены сейчас к ответственности. Я считаю необходимым доложить суду, что мною вчера сделано распоряжение о начале расследования этих заявлений обвиняемых в отношении Томского, Рыкова, Бухарина, Угланова, Радека, Пятакова и, в зависимости от результата этого расследования, будет прокуратурой дан законный ход этому делу.

Что касается Серебрякова и Сокольников, то уже сейчас имеющиеся в распоряжении следственных органов данные свидетельствуют о том, что эти лица изобличаются в контрреволюционных преступлениях, в связи с чем Сокольников и Серебряков привлекаются к уголовной ответственности».

В конце вечернего заседания 21 августа подсудимый Дрейцер, отвечая на вопросы тов. Вышинского по поводу некоторых подробностей контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевского центра, заявил, что одним из активных участников террористической работы троцкистов был Путьна — активный старый троцкист. По

словам Дрейцера, Путьна с двурушнической целью отошел в свое время от троцкистов, но продолжал до самого последнего времени вести глубоко заговорную работу для троцкистского центра, в частности, показывает Дрейцер, Путьна имел связи непосредственно с Томским, встречался с И. Н. Смирновым и в 1932 году передал Смирнову через Дрейцера устную директиву Троцкого об организации террористических групп. Подсудимый Смирнов, продолжая свою тактику, пытается отрицать факт участия Путьна в террористической деятельности троцкистов. Однако, на вопросы тов. Вышинского подсудимые Пиколо, Рейнгольд и Бакаев подтверждают показания Дрейцера.

По окончании допроса подсудимых председатель суда тов. Ульрих объявляет судебное заседание законченным.

22 августа судебное заседание открылось в 11 часов 30 минут речью государственного обвинителя — прокурора СССР тов. Вышинского. (ТАСС).

Поправка

Во вчерашнем номере «Б. С.» в отчете о собрании партийного актива, в шестой колонке, 4 абзаце напечатано: «...ведет освобождение народов СССР по пути побед...» Надо читать: «...ведет освобожденные народы СССР по пути побед».

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Товарищи судьи, товарищи члены военной коллегии Верховного суда Союза!

Три дня со всей тщательностью и вниманием вы исследовали представленные государственным обвинением улики и доказательства, направленные против сидящих здесь на скамье подсудимых людей, обвиняемых в совершении тяжчайших государственных преступлений.

Со всей возможной тщательностью вы подвергли исследованию и судебной проверке каждое из этих доказательств, каждый факт, каждое событие, каждый шаг обвиняемых, в течение многих лет наизывавших одно преступление на другое в своей борьбе против советского государства, против советской власти и нашей партии, против всего нашего советского народа.

Ужасна и чудовищна цель этих преступлений, направленных против нашей социалистической родины, преступлений, каждое из которых достойно самого сурового осуждения и самой суровой кары. Ужасна и чудовищна вина этих преступников и убийц, подымавших руку против руководителей нашей партии, против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косырева и Постышева, против наших руководителей, руководителей советского государства. Чудовищны преступления этой банды людей, не только подготовивших террористические акты, но и убивших одного из лучших сынов рабочего класса, одного из преданных делу социализма, одного из любимых учеников великого Сталина, пламенного трибуна пролетарской революции, незабываемого Сергея Мироновича Кирова.

Но как бы ни были чудовищны эти преступления и как бы ни были мы все глубоко взволнованы и возмущены этими кошмарными и ужасными преступлениями, — вы, товарищи судьи, как это и подобает советскому суду и советскому правосудию, с глубоким спокойствием взвешивали и оценивали происшедшие перед вашими глазами факты, связанные с преступной деятельностью этих людей, имена которых давно уже покрыты всенародным презрением и всенародным позором.

Мы подошли сейчас к концу нашего судебного процесса. Мы подводим его последние итоги. Мы делаем последние выводы, готовясь, может быть, через несколько часов выслушать наш приговор, приговор суда советской страны, требующей и ожидающей от вас справедливого, непреклонного и неумолимо сурового решения участи этих людей, этих презренных убийц, этих подлых

зали свою судьбу с фашистами, с агентами полицейских охранок, «герои» которого потеряли всякую разборчивость в средствах и дошли до геркулесовых столбов двурушничества и обмана, возвели вероломство и предательство в систему, в закон своей борьбы против советского государства.

Этот процесс вскрыл до конца и еще раз доказал, как велика и безмерна злоба и ненависть наших врагов к великому делу социализма, процесс пока зал, как ничтожны эти враги, мечущиеся и кидющиеся от одного преступления к другому. Презренная, ничтожная, бесчеловечная кучка предателей и убийц — она думала остановить своими грязными преступлениями биение могучего сердца нашего великого народа! Презренная, ничтожная кучка авантюристов пыталась грязными ногами вытоптать лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду.

Эти взбесившиеся псы капитализма пытались разорвать на части самых лучших из лучших людей нашей советской страны. Они убили одного из самых дорогих для нас людей революции, замечательного и чудесного человека, светлого и радостного, как всегда была светлой и радостной на его устах улыбка, как светла и радость наша новая жизнь. Они убили нашего Кирова, они ранили нас совсем близко, к самому сердцу. Они думали вести в наши ряды смельчаче и замешательство...

На предательский выстрел 1 декабря 1934 года вся страна ответила убийцам единодушным проклятием. Вся страна — миллионы и десятки миллионов людей — всколыхнулась и еще раз доказала свою сплоченность и единство, свою преданность великому знамени партии Ленина—Сталина. Железной, несокрушимой стеной стала Страна советов на защиту своих вождей, своих руководителей, за каждый волос которых преступные безумцы ответят перед нами своей головой.

В этой безграничной любви миллионов масс трудящихся к нашей партии и ее славным сподвижникам, в этой безмерной любви народа — вся сила защиты и охраны наших вождей, руководителей страны и партии от предателей, убийц и бандитов!

Цветет, радость растет наша великая родина. Богато колосится золотом хлебов бесчисленные колхозы, полной грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечным, сверкающим стальным лугам которых из конца в конец мчатся кривоносовские поезда и марш

светлую жизнь. В этих победах — залог единства всего советского народа с нашим правительством, с нашей партией и с ее Центральным комитетом.

И разве не лучшим доказательством этого несокрушимого, подлинного единства и сплочения народных масс вокруг великого Сталина, вокруг нашего

ЦК, вокруг нашего пролетарского правительства являются мыслимые только в нашей стране широкие массовые народные совещания передовиков фабрик, заводов, транспорта, хлопковых и свекловичных полей, животноводства, комбайнеров и трактористов, стахановцев и кривоносовцев с руково

1. ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ЦЕНТР — БАНДА ПРЕЗРЕННЫХ ТЕРРОРИСТОВ

В течение предыдущих дней судебного процесса эти господа пытались принять «благородный» вид. Они, по крайней мере их главари, не без рывка говорили о своем террористическом заговоре; они искали и ждали политической квалификации своих преступлений, они говорили о политической борьбе, каких-то политических соглашениях с какими-то, якобы, политическими партиями. И хотя они признавали, что в действительности никакой политической платформы у них не было, что они даже не испытывали нужды в создании какой-либо платформы, так как, по их собственному признанию, их платформу можно написать в один присест, в какие-нибудь два часа, — они все же пытались разгрызывать из себя веподдельных политиков.

Они всячески стараются изобразить дело так, будто они стоят на каких-то, пусть замызганных и затрепанных, но все же политических позициях. Эти политики — живые прикрытие их политической пустоты и бездельности. И когда они говорили об интересах рабочего класса, об интересах народа, когда они будут говорить об этом в своих защитительных речах и в последних словах подсудимых, — они будут лгать, как лгали до сих пор, как лгут сейчас, ибо они пошли против единственно народной политики — против политики нашей страны, против нашей советской политики. Лгуны и шуты, ничтожные пигмеи, моськи и шавки, взъярившиеся на слова, — вот что представляет собой эта компания!

Но они умеют пользоваться оружием в это опасно для общества. Это обстоятельство требует особых и самых серьезных мер против них. Посадить их на цепь недостаточно. Против них должны быть приняты более решительные и радикальные меры борьбы. Не политики, а банда убийц и уголовных преступников, воров, пытавшихся расхищать государственное достояние, — вот что представляет собой эта компания!

Эти господа признавали, что у них не было никакой программы, однако кое-какая «программа» у них была.

Других методов борьбы с руководством партии и правительства в данное время нет. Сталин обдирает всю кожу и твердость партийного руководства, поэтому в первую голову надо убить Сталина. Вот вам ответ, откровенно-циничнейший, наглый, но совершенно логичный. Вот вам и вся новая эльдовская «философия эпохи».

Рейнгольд говорит: «Каменев развивал ту же теорию, говоря, что древние методы борьбы — завоевание масс, верхушечные комбинации с правыми, ставка на хозяйственные трудности — провалились. Поэтому единственный метод борьбы — это террор, террористические действия против Сталина и его ближайших соратников — Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Косырева, Постышева, Жданова».

Это откровенно и нагло, но в то же время логично с точки зрения логики классовой борьбы, с точки зрения логики нашего врага, борющегося против страны социализма. Без масс, против масс, но за власть, власть во что бы то ни стало, скажда личной власти — вот вся идеология этой компании, сидящей на скамье подсудимых.

Вся циничная беспринципность этих людей откровенно была показана здесь Каменевым. В своем объяснении на суде он говорил о том, как и на какой базе был организован этот террористический заговор, как он называл его.

«Я пришел, — говорил Каменев, — к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа социализма, что эта политика признала трудящимися массами».

Это заявление замечательно и по своей беспринципности и по шаблону цинизму: именно потому, что «политика партии победила», они вели борьбу против ее руководителей.

«Ставка наша, — говорит Каменев, — на возможность раскола в партии

дителями партии и правительства! Это проявление подлинного советского, истинного демократизма! И разве не служат ярким доказательством этого единства и те могучие волны народного гнева против гнусных убийц, которые перекачиваются сейчас из конца в конец нашей страны!

Дело т. XII, л. д. 34). Можно ли после этого разговаривать с этими людьми на каком бы то ни было политическом языке. Разве мы не вправе говорить с этими людьми только одним языком, языком уголовного кодекса, и рассматривать их как уголовных преступников, как отпетых и законченных убийц?

Такова их «программа» в области, если можно так выразиться, внутренней политики. Раньше они хотя бы из отщепенства мотивировали свою борьбу против руководителей советской власти и партии негодными статками, недочетами, затруднениями. Теперь они уже сняли с себя эту маску. Они признают теперь, что убедились в победе социализма в нашей стране. К террору, к убийствам они пришли вследствие безнадежности своего положения, от сознания своей изолированности от власти, от рабочего класса. К террору они пришли благодаря полнейшему отсутствию благоприятных для них перспектив в борьбе за власть другими средствами, другими способами.

Каменев признал, что организация террора была единственным средством, с помощью которого они наделись прийти к власти, и что именно на базе этой террористической борьбы велись и в конце концов успешно завершились переговоры об объединении между троцкистами и зинovieвцами. Террор — вот на стоящая база объединения троцкистов и зинovieвцев.

В этом не все они хотят признать.

Товарищи судьи, вынося свой приговор в совещательной комнате, вы внимательно, — я в этом не сомневаюсь, — еще раз ознакомитесь не только со всеми материалами судебного следствия, но и с протоколами предварительного следствия: вы убедитесь, с каким животным страхом подсудимые старались уйти именно от признания террора, как основы их преступной деятельности.

но к делу в качестве вещественного доказательства».

Этот подлый призыв с еще большей откровенностью Троцкий обратил к ряду своих заграничных учеников, завербованных им в качестве убийц для переброски в СССР, с целью организации террористических актов и покушений против руководителей нашего советского государства и нашей партии. Об этом здесь подробно рассказывал подсудимый Фриц Давид. Он сообщил, как в ноябре 1932 года он беседовал с Троцким и как во время этой беседы Троцкий сказал буквально следующее:

«Сейчас нет другого выхода, как только насильственное устранение Сталина и его сторонников. Террор против Сталина — вот революционная задача. Кто революционер — у того не дрогнет рука». (Дело т. VIII, л. д. 62). С этой целью Троцкий занялся подбором экзальтированных людей, внушая им, чтобы они осущесствили этот контрреволюционный акт, как какую-то «историческую миссию».

Берман-Юриш показывал здесь, что Троцкий систематически и неоднократно говорил: «До тех пор, пока Сталин не будет насильственно убит, нет никакой возможности изменить политику партии; в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами — Сталин должен быть физически уничтожен».

Фриц Давид и Берман-Юриш вели с Троцким разговоры об убийстве Сталина. Они приняли от Троцкого задание и сделали целый ряд практических шагов, чтобы это задание осуществить. Разве этого мало, что бы они были достойны самого сурового наказания, предусмотренного нашим законом — расстрела?

Фриц Давид, Берман-Юриш, Рейнгольд, Ольберг В., сам Смирнов И. Н. разоблачили, в сущности говоря, роль Троцкого в этом деле до конца. Даже Смирнов, упорно заправившийся в том, что принимал какое-либо участие в террористической деятельности троцкистско-зинovieвского центра, не мог же признать, что установка на индивидуальный террор в отношении руководителей советского государства и ВКП(б) была им получена в 1931 году лично от сына Троцкого Седова, что эта установка о терроре была подтверждена Троцким в 1932 году в директиве, привезенной из-за границы Галеном и переданной Смирнову.

Фриц Давид показал на следствии и подтвердил здесь на суде (это полностью соответствует и ряду исторических документов, и показаниям других обвиняемых, и самому участию задачи, стоявшей перед Троцким, Зинovieвым, Каменевым, что

ботать подпольная машина, оттачиваются ножи, заряжаются револьверы, снаряжаются бомбы, шипутся и фальшивятся документы, и вызываются тайные связи с французской политической полицией, расставляются посты, тренируются стрельбе, наконец, стреляют и убивают.

Вот в чем главное. Контрреволюционеры не только мечтают о терроре, не только строят планы террористического заговора или террористического покушения, не только толкаются в этом злодейском направлении, но осуществляют их, стреляют и убивают.

Главное в этом процессе — то что они претворили свою контрреволюционную мысль в контрреволюционное дело, свою контрреволюционную теорию в контрреволюционную террористическую практику: они не только говорят о стрельбе, но стреляют — стреляют и убивают.

В этом — главное. Они убили товарища Кирова, они готовились убить товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косырева, Постышева. Вот за что мы судим этих людей, этих организаторов тайных убийств, этих патентованных убийц.

И вот почему мы требуем судить их строго, как велит нам наш советский закон, судить их, как требует наша социалистическая совесть.

Убийства — вот вся «программа» внутренней политики этих людей.

А внешняя политика?

Тут поднимаются загробные тени здесь оживают старые тезисы Клемансо, здесь снова видны троцкистские уши.

Личное письмо Троцкого, полученное Дрейцером, состояло из трех коротких пунктов: 1) убить Сталина и Ворошилова, 2) развернуть работу по организации ячеек в армии, 3) в случае войны использовать всекие неудачи и возможное замешательство для захвата руководства.

Это — откровенная ставка на поражение. Это тот же старый тезис Клемансо, но в новом издании под редакцией объединенного центра троцкистско-зинovieвского террористического блока.

...ожидается от вас справедливого, непреклонного и неумолимо сурового решения участи этих людей, этих презренных убийц, этих подлых и наглых врагов советской земли, советского народа.

Мы строим новое социалистическое общество, новое советское государство в тяжелых условиях классовой борьбы, в условиях жестокого сопротивления последних остатков разгромленных и мученных нами ко дну эксплуататорских классов.

Каждый шаг нашего продвижения вперед связан с ожесточенным сопротивлением врагов, поднимающих против нас все силы старого мира, всю мразь старого общества, мобилизующих и бросающих на борьбу с нами самые отъявленные, самые отпетые, разложившиеся и бесчестные элементы.

Ленин учил, что «ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены»^{*)}, без того, чтобы буржуазия и мелко буржуазная стихия не боролись против советской власти, действуя не только приемами Савинковых, Годов, Гегечкори, Керилловых, заговорами и восстаниями, потоками лжи и клеветы, но и используя все и всякие элементы разложения, пускаясь на всякие и все возможные грязные и позорные преступления.

Товарищ Сталин предупреждал, что «надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий—эсеров, мевшевских, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв»^{**)}.

Три года тому назад товарищ Сталин не только предсказал неизбежность сопротивления делу социализма враждебных ему элементов, но предсказал возможность оживления троцкистских контрреволюционных групп. Этот процесс полностью и отчетливо доказал всю гениальность этого предсказания.

Этот процесс, «герои» которого свя-

благо своей родины железной рукой, по бесконечным, сверкающим стальным мечтам которых на концах в конце мечтается красновожские поезда и марш руги. Несокрушимо, как гранит, стоит на страже родных границ окруженная любовью народа Красная Армия. Дороги и близки родные нам и всем, кто предан сыновней любовью к своей матери — родине, — имена замечательных большевиков, неутомимых и талантливнейших отроков нашего государства — **Серго Орджоникидзе, Клима Ворошилова, Лазаря Моисеевича Кагановича**, руководителей украинских большевиков **Косиора и Краушова**, руководителя ленинградских большевиков **Жданова**. С непревзойденной великой любовью произнесит ся трудящимися во всем мире имя великого учителя и вождя народов СССР — **Иосифа Виссарионовича Сталина!**

Под руководством советского правительства и нашей партии во главе со Сталиным окончательно и бесповоротно победила в нашей стране социализм. Под руководством нашей партии пролетариат нашей страны отобрал орудия и средства производства у капиталистов, уничтожил капиталистическую систему, опирающуюся на частную собственность, на эксплуатацию, на нищету, на рабство.

Под руководством нашей партии и советского правительства народы СССР осуществили великую индустриализацию нашей страны, удешевив средства ее производства и умножив ее национальные богатства, создав тем самым условия для стабильной и радостной жизни всех трудящихся советской социалистической страны. Победа социализма есть прежде всего победа нашей родной большевистской партии, ее ленинско-сталинской генеральной линии, ее ленинско-сталинского руководства, ее Центрального комитета во главе с великим Сталиным.

На основе этих побед создан нерушимый союз всех трудящихся для дальнейшего укрепления и развития социализма, создан и закреплён союз и дружба всех народов СССР для строительства социализма. Эти победы решительно изменили весь облик нашей страны, подняв ее на невиданную высоту хозяйственного и культурного развития. Эти победы принесли рабочему классу СССР гигантское улучшение его материального благосостояния. Уже много лет тому назад уничтожилась безработица, введен семичасовой рабочий день, против которого сидящие здесь на скамье подсудимых «герои» всегда упорно и предательски боролись. Невиданных успехов, недостижимых ни в какой капиталистической стране, добились наша страна в области развития и расцвета новой, подлинно человеческой, социалистической культуры.

Эти победы принесли всей стране, каждому рабочему и колхознику, слу-

Эти господа призывали, что у них не было никакой программы, однако кое-какая «программа» у них была. Была у них программа и внутренней политики и внешней политики. Внутренняя политика определялась в их программе одним словом — убить.

Они предпочитают, правда, говорить не об убийствах, а о терроре. Но надо называть вещи своими именами. Эти господа избрали убийство средством борьбы за власть. Цинично и отвратительно они должны были сами признать здесь это.

Как увязывали эти господа их марксизм в кавычках с проповедью террора и террористической деятельностью? — Никак! А ведь эти люди когда-то считали марксистами! Вероятно обвиняемый Зиновьев и сей час еще считает себя марксистом. Он говорил здесь, что марксизм не может быть увязан с террором, но не может объяснить, как он пришел к террору.

О том, как увязывается у них «марксизм» с проповедью террора и террористической деятельностью и «спрашивал здесь на процессе обвиняемого Рейнгольда. Он сказал: «У Каменева в 1932 году, в присутствии ряда членов объединенного троцкистско-зиновьевского центра, Зиновьев обосновал необходимость применения террора тем, что хотя террор и несовместим с марксизмом, но в данный момент эти соображе-

2. ТРОЦКИЙ, ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ — ЗАКЛЯТЫЕ ВРАГИ И ПРЕДАТЕЛИ ТРУДЯЩИХСЯ

Террор лежал в основе всей их деятельности, он был базой троцкистско-зиновьевского объединения. Здесь совершенно согласно об этом показали люди, непосредственно друг с другом не связанные в их подпольной работе. Это признали здесь не только Зиновьев и Каменев, Смирнов и Тер-Ваганян, Рейнгольд и Шкель, но об этом здесь говорили точно также и Берман-Юриц, и Фриц Давид, и Валентин Ольберг — этот оригинальный гражданин реступлики Гондурас, штатный агент Троцкого и одновременно германской тайной полиции — гестапо.

Все эти лица, тяжестью предельных им влик не смогли дальше зашпириться и должны были признать, что главным и даже единственным объединяющим их преступную деятельность средством борьбы против советской власти и партии был террор. Были убийства.

«На этом, — говорил Рейнгольд, — настаивали и сходились и троцкисты и все участники блока». Именно на сильнейшее устранение руководства ВКП(б) и советского правительства являлось основной задачей этого троцкистско-зиновьевского блока, ко-

торая главная задача — борьба против ее руководителей.

«Ставка наша», говорит Каменев, — на возможность раскола в партии также оказалась бита.

Оставалось два пути: либо честно и полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какую бы то ни было массовую поддержку, без политической платформы, без знамени, то-есть путем киди визуального террора. Мы выбрали второй путь».

Подсудимый Каменев должен был быть более последовательным: если первый путь он назвал путем честного отказа от борьбы, второй путь надо было охарактеризовать, как путь бесчестной борьбы бесчестными средствами.

Он признал: «Мы выбрали второй путь, мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и страны, и жаждой власти, к которой мы некогда были близки и от которой мы отброшены ходом исторического развития».

Подсудимый Зиновьев говорит: «К концу 1932 года стало очевидным, что наши надежды не оправдались... Фактом было то, что генеральная линия партии побеждает. Здесь, — говорит Зиновьев, — со всей наглостью сказались полная беспринципность и бездейственность, которые привели нас к голой и бесприн-

ципная тяжесть борьбы с зиновьевско-троцкистской подпольной организацией. Под их руководством, под руководством товарища Сталина — гениального проводника и хранителя ленинских заветов — была разгромлена контрреволюционная троцкистская организация. В ожесточенных боях с троцкистской контрреволюцией под их руководством была окончательно разбита па-голову троцкистская контрреволюция.

В боях с этой троцкистской контрреволюцией товарищ Сталин разработал и неуклонно проводил в жизнь ленинское учение о построении социализма в нашей стране, вооружив этим учением миллионные массы рабочих и колхозников.

Вот почему троцкисты и зиновьевцы, как и другие самые оголтелые контрреволюционные элементы, все свои силы, ненависть и злобу против социализма сосредоточили на руководителях нашей партии. Вот почему в марте 1932 года в припадке контрреволюционного бешенства Троцкий разразился открытым письмом с призывом: «убрать Сталина» (письмо это было изято из потайной стенки голягановского чемодана и приобще-

тось, с каким злым страхом подсудимые старались уйти именно от признания террора, как основы их преступной деятельности.

Вот почему так вертится Смирнов, он признает, что этот центр усвоил террористическую линию борьбы, признает, что сам получал от Троцкого директивы об этой террористической борьбе. Но в то же время всеми силами и средствами он старается доказать, что лично он, Смирнов, террора не принял, не был с этим согласен и даже договорился до того, будто он даже вышел из троцкистско-зиновьевского террористического центра или блока.

Я буду еще особо говорить о каждом из подсудимых, и в том числе о Смирнове, и постараюсь со всей полнотой, тщательностью и объективностью разобрать доказательства, которые уличают их в совершенных тяжчайших государственных преступлениях. Сейчас я хочу лишь еще раз подчеркнуть, что сами обвиняемые — не политические младенцы, а прожженные игроки в политической борьбе — они прекрасно понимают, какой ответственности они подвергаются за то, что не только «теоретически» признали этот террор — и этого было бы достаточно, чтобы их головы положить на плаху, — но и за то, что эту «теоретическую» программу они переложили на язык террористической практики, на язык практических преступных действий.

На основании этих данных можно считать совершенно установленным, что именно директива Троцкого о терроре послужила основанием для развертывания террористической деятельности объединенного центра. Директива об организации объединенного центра и о переходе к террору, данная Троцким, была принята троцкистским подпольем. Зиновьев и Каменев, как руководители зиновьевской части блока, сами пришли к той же мысли и тоже приняли директиву Троцкого, как основу действий объединенного центра и подполья.

Эти подлые, закоренелые враги не могли спокойно смотреть на растущее благополучие нашего народа, нашей страны, вышедшей на широкомую дорогу социализма.

СССР побеждает, СССР строит социализм, в СССР торжествует социализм, тем сильнее их ненависть против ЦК, Сталина и правительства, которым страна обязана этой победой, которыми страна гордится. В мрачном подполье Троцкий, Зиновьев и Каменев бросают подлый призыв: убрать, убить. Начинает ра-

дуги обвиняемых, и самому Троцкому задали, стоящей перед Троцким, Зиновьевым, Каменевым, что в одной из своих бесед с ним Троцкий спросил: «Как вы думаете, в случае войны Советского Союза с Японией исчезнет ли это недовольство?». (Он говорил о недовольстве, которое, по его мнению, существует у нас в стране). «Нет, наоборот, — говорил Троцкий, — в этих условиях враждебные режимы силы будут пытаться соединиться воедино и в этом случае наша задача будет заключаться в том, чтобы объединить и возглавить эти недовольные массы, вооружить их и повести против господствующих бюрократов». (Дело т. VIII, л. д., 61).

Это же Троцкий повторил в письме 1932 года (очевидно, это у него идея фикс) и в беседе с Берман-Юриным

«В связи с международным положением того периода, — показывает Берман-Юриц, — Троцкий указал мне, что особо важной является задача разложения наших военных сил, так как в случае войны с Советским Союзом огромные массы будут приваны в армию». Троцкий и троцкисты вместе с зиновьевцами и расклевывали легко обработать эти массы. «Троцкий дословно сказал мне, — добавляет Берман-Юриц, — мы будем защищать Советский Союз в том случае, если будет свергнуто сталинское руководство». (Дело т. IV, л. д. 100).

Такова программа их взлещей по литке.

Может быть все это — выдумка: Может быть Фриц Давид и Берман-Юриц пустились здесь в фантастические измышления? Может быть это все — вымысел, выдумка, безответственная болтовня подсудимых, которые пытаются возможно больше сказать против других, чтобы облегчить свою окончательную судьбу? Нет. Это не выдумка, не фантазия. Это истина. Кто не знает того, что Троцкий вместе с сидящими за скамье подсудимых Каменевым и Зиновьевым несколько лет тому назад провозгласил «тезис Каемансо», что они говорили о необходимости в случае войны подождать, пока враг подойдет на расстояние 80 километров от Москвы, чтобы поднять оружие против советского правительства, чтобы свергнуть его. Ведь это исторический факт. От него шло и не уйти; именно поэтому приходится признать, что показания Берман-Юрица и Фрица Давида в этой части соответствуют действительности.

Такова была программа «внешней политики» этих людей. За одну такую программу наш советский народ повесит изменников на первых же воротах. И поделом.

СССР строит социализм, в СССР торжествует социализм, тем сильнее их ненависть против ЦК, Сталина и правительства, которым страна обязана этой победой, которыми страна гордится.

В мрачном подполье Троцкий, Зиновьев и Каменев бросают подлый призыв: убрать, убить. Начинает ра-

дуги обвиняемых, и самому Троцкому задали, стоящей перед Троцким, Зиновьевым, Каменевым, что в одной из своих бесед с ним Троцкий спросил: «Как вы думаете, в случае войны Советского Союза с Японией исчезнет ли это недовольство?». (Он говорил о недовольстве, которое, по его мнению, существует у нас в стране). «Нет, наоборот, — говорил Троцкий, — в этих условиях враждебные режимы силы будут пытаться соединиться воедино и в этом случае наша задача будет заключаться в том, чтобы объединить и возглавить эти недовольные массы, вооружить их и повести против господствующих бюрократов». (Дело т. VIII, л. д., 61).

Это же Троцкий повторил в письме 1932 года (очевидно, это у него идея фикс) и в беседе с Берман-Юриным

«В связи с международным положением того периода, — показывает Берман-Юриц, — Троцкий указал мне, что особо важной является задача разложения наших военных сил, так как в случае войны с Советским Союзом огромные массы будут приваны в армию». Троцкий и троцкисты вместе с зиновьевцами и расклевывали легко обработать эти массы. «Троцкий дословно сказал мне, — добавляет Берман-Юриц, — мы будем защищать Советский Союз в том случае, если будет свергнуто сталинское руководство». (Дело т. IV, л. д. 100).

Такова программа их взлещей по литке.

Может быть все это — выдумка: Может быть Фриц Давид и Берман-Юриц пустились здесь в фантастические измышления? Может быть это все — вымысел, выдумка, безответственная болтовня подсудимых, которые пытаются возможно больше сказать против других, чтобы облегчить свою окончательную судьбу? Нет. Это не выдумка, не фантазия. Это истина. Кто не знает того, что Троцкий вместе с сидящими за скамье подсудимых Каменевым и Зиновьевым несколько лет тому назад провозгласил «тезис Каемансо», что они говорили о необходимости в случае войны подождать, пока враг подойдет на расстояние 80 километров от Москвы, чтобы поднять оружие против советского правительства, чтобы свергнуть его. Ведь это исторический факт. От него шло и не уйти; именно поэтому приходится признать, что показания Берман-Юрица и Фрица Давида в этой части соответствуют действительности.

Такова была программа «внешней политики» этих людей. За одну такую программу наш советский народ повесит изменников на первых же воротах. И поделом.

СССР строит социализм, в СССР торжествует социализм, тем сильнее их ненависть против ЦК, Сталина и правительства, которым страна обязана этой победой, которыми страна гордится.

В мрачном подполье Троцкий, Зиновьев и Каменев бросают подлый призыв: убрать, убить. Начинает ра-

(Продолжение см. на 3 странице).

*) Ленин: «Очередные задачи советской власти», XXII том, 457 стр.

**) Сталин: «Вопросы ленинизма». Издание 10, стр. 510.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

3. ДВУРУШНИЧЕСТВО, ОБМАН, ПРОВОКАЦИЯ — ОСНОВНОЙ МЕТОД ТРОЦКИСТОВ-ЗИНОВЬЕВЦЕВ

Обратимся теперь к методам, которыми действовали эти люди.

Это может быть одна из самых позорных страниц их позорной, преступной деятельности.

В соответствии с «принципиальной» линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество в качестве основного метода своего отношения к партии и правительству. Это двурушничество они превратили в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские всех охранок, со всеми их шпионами, провокаторами и диверсантами.

Рейнгольд показал, что в 1933—1934 году Зиновьев с глаза на глаза говорил ему, — теперь Зиновьев подтвердил это перед всем миром на процессе, — что «главная практическая задача, которая стоит перед их подпольем, заключается в том, чтобы построить террористическую работу так конспиративно, чтобы никоим образом не скомпрометировать себя».

Может быть это преувеличение? Конечно, нет. То, что говорил Рейнгольд, соответствует логике вещей.

«На следствии главное, — поучал своих соучастников Зиновьев, — стрипцать какую бы то ни было связь с организацией, аргументируя несовместимость террора со взглядами большевиков-марксистов». (Дело т. XXVII, л. д. 112).

Троцкий в свою очередь тоже рекомендовал, в случае совершения террористического акта, отмежеваться от троцкистской организации и занять позицию, аналогичную той, которая была занята в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан, окрававшей в Владимира Ильича. Мы знаем, что это значит. Мы помним, что после того, как Каплан выпустила свою предательскую пулю в Ленина, ЦК эсеров выпустил листовку, в которой категорически заявлял о своей непричастности к этому террористическому акту. Троцкий, Зиновьев, Каменев усвоили ту же тактику.

Зиновьев говорил: «Мы перешли на путь тщательно продуманного и глубоко законспирированного заговора, мы считали себя марксистами и, имея формулу «осуществление есть искусство» — полагали, что по своему,

тени он публикует статью, в которой старается всесторонне доказать преданность партии, громит оппортунизм и поет аллилуйя победам, одержанным партией.

Это было 8 мая и 11 июня, то есть летом 1933 года. А тем же летом, того же 1933 года, как это теперь точно установлено, на совещании троцкистско-зиновьевского центра предлагает Бакаеву приступить к практическому осуществлению террора.

Зиновьев обиделся здесь на Смирнова, когда он упрекнул его в том, что он говорит лжеправду. Сам Смирнов не сказал здесь ни одного слова правды, а упрекает Зиновьева во лжи. Зиновьев обиделся и заявил, что разница между ними в том, что он «решил твердо и до конца в эту последнюю минуту сказать всю правду, между тем как Смирнов принял, как видно, другое решение».

Я позволю себе, товарищи судьи, предупредить вас против этого утверждения Зиновьева. Не верьте ему, что он действительно говорит здесь всю правду до конца.

Зиновьев и Каменев на ленинградском процессе 15—16 января разыграли очень недлохо одну из сцен своей коварной, вероломной маскировки. В своих объяснениях (на судебном заседании от 15—16 января 1935 года) Каменев хотел произвести впечатление оковачательно и искренне разоружившегося врага, выкладывающего все, что у него есть на душе против правительства и партии; он тогда припомнил какой-то эпизод, когда Зиновьев что-то утаил из разговоров с Троцким.

Спафосом и «неподдельным» восторгом Каменев упрекал Зиновьева в том, что, скрывая этот факт, он не говорит всей правды.

А в то же время и сам Каменев и сам Зиновьев пытались обмануть нас, обмануть суд и всю страну, доказывая, что они никакого отношения не имеют к убийству **Сергея Мироновича Кирова**. Так же, как и сейчас, будучи вальсом теми же словами, что вчера, Зиновьев и Каменев тогда князились в том, что они говорят всю правду. Можно сказать, что процесс 15-16 января 1935 года для Каменева и Зиновьева был своего рода репетицией шпионского процесса, которого они могут быть не ожидали, но от которого они публиковали статью, в которой старается всесторонне доказать преданность партии, громит оппортунизм и поет аллилуйя победам, одержанным партией.

новича Кирова всколыхнуло поистине всю партию, весь Советский Союз». «Потеря этого любимого и родного человека всеми ощущалась как потеря своего, близкого, безгранично дорогого...»

«Вот что писали вы, подсудимый Зиновьев, в этой и страшной и позорной статье».

Почему потеряла партия близкого, бесконечно дорогого С. М. Кирова, обвиняемый Зиновьев?

Потому потеряла партия этого близкого нам человека, что вы, обвиняемый Зиновьев, убили Кирова, вы убили его своими собственными руками, на которых у вас краснеет Кировская кровь!..

«Любимый сын партии», — писали вы. Какое наглое кощунство!

«Сын рабочего класса — вот кем был этот человек-маж». «Наш дорогой, глубокий, крепкий... Ему нельзя было не верить, его нельзя было не любить и им нельзя было не гордиться».

Вот как писал Зиновьев, переходя всякие границы цинизма.

Вот этот человек его любил, гордился им и убил его. Злодей, убийца оплакивает свою жертву. Где и когда еще происходило что-либо подобное?

Что можно сказать и какие слова можно подобрать, чтобы исчерпать всю низость и мерзость этого факта: кощунство! Вероломство! Двурушничество!

Вы, именно вы, Зиновьев, своей кощунственной рукой погасили этот маяк, и вы же стали публично и притворно рыть на себе волосы для того, чтобы обмануть людей.

Кого вы убили? — Вы убили великодушного большевика, пламенного трибуна, опасного для вас человека, беззаветно борющегося за ленинские заветы и вместе с тем против вас. Вы убили этого человека секундным выстрелом подлейшей руки Николаева, а через два-три дня вы же посылаете статью в «Правду» и пишете о «погасшем маяке». Где же найти слова, чтобы дать оценку подлейшим выходкам! — В своем ленинском я не в состоянии найти этих слов!

Перейдем к Каменеву — второму столбу так называемой зиновьевской гучины, к этому притворщику «в ослиной шкуре», о котором он сам говорил на XVII съезде партии

ва. Очень интересная книга. Она была написана в XVI веке. Автор написал эту книгу для князя, поучал его науке управления государством в соответствии с его княжескими интересами. Маккиавели писал: «Вы должны знать, что бороться можно двумя способами: один род борьбы — это законы, другой — сила; первый свойственен человеку, второй — зверю».

Так как, однако, первого очень часто недостаточно, — приходится обращаться во второе, что князю не обходимо владеть природой как зверя, так и человека».

Каменеву это очень понравилось и он написал в кратком предисловии к этой книге несколько следующих интереснейших слов: «Мастер политического афоризма и блестящий диалектик...» (это Маккиавели, по Каменеву, диалектик! Этот прожженный паук, оказывается, диалектиком!). «Мастер политического афоризма...» Хорош афоризм! Маккиавели писал: «действовать при помощи закона — это свойственно людям, при помощи силы — это свойственно зверю; следуй этой звериной политике и ты, говорит Маккиавели, достигнешь своих целей. И это подсудимый Каменев называет мастерством политического афоризма!»

Послушаем, что пишет Каменев дальше: «...Диалектик, почерпнувший из своих наблюдений твердое убеждение в относительности всех понятий и критериев добра и зла, дозволенного и недозволенного, законного и преступного...» По Каменеву это, очевидно, и есть диалектика: смешать преступное с непроступным, законное с незаконным, добро со злом, — в этом новое «марксистское» объяснение диалектики на примере Маккиавели.

«Маккиавели, — писал Каменев в 1934 году, — сделал из своего трактата поразительный по остроте и выразительности каталог правил, которыми должен руководиться современный ему правитель, чтобы завоевать власть, удержать ее и победоносно противостоять всем покушениям на нее». Хорош у вас, Каменев, был учитель, но вы (в этом нахо вам отдать должно) превзошли своего учителя.

Дальше вы пишете в этом предисловии: «Это — далеко еще не социология власти, но зато из-за этой репутации выступают зоологические черты борьбы за власть в обществе рабовладельцев, основанном на господстве богатого меньшинства над трудящимся большинством».

Это — так. Но вы хотели эти методы борьбы и принципы борьбы, достойные рабовладельцев, перенести в наше общество, применить против нашего общества, против социализма. «Так, — пишете вы, — этот секрет

Я перехожу ко второй части своей обвинительной речи, к практической деятельности так называемого объединенного центра и к характеристическим роли в этом преступном заговоре против советской власти каждого из подсудимых.

Не подлежит никакому сомнению, что объединение зиновьевских и троцкистских контрреволюционных групп, состоявшееся осенью 1932 года, возмужало и окрепло на почве и на основе взаимного признания террора в качестве единственного и решающего средства борьбы за власть, — борьбы, которая была тогда основной и главной задачей и троцкистов и зиновьевцев.

Организация была. Подпольная, контрреволюционная террористическая группа была. Существовала и действовала. Как бы Смирнов ни пытался здесь оспорить это, ему опровер-

таль флорентийских банкиров и их посол при папском дворе, вольно или не вольно, создал снаряд громадной взрывчатой силы, который в течение веков беспокоил умы господствующих...» Вы, Каменев, перенесли эти правила Маккиавели и развили их до величайшей беспринципности и безответственности, модернизировали и усовершенствовали их.

Я вас не прошу, товарищи судьи, рассматривать эту книгу в качестве одного из вещественных доказательств по данному делу. Я вовсе не опираюсь этой книгой для того, чтобы доказывать виновность подсудимых в тех преступлениях, в которых они обвиняются. Я просто считал необходимым отдать этому обстоятельству несколько минут внимания для того, чтобы показать тот идейный источник, которым питались в это время Каменевы и Зиновьевы, пытающиеся еще и сейчас на процессе сохранить благородный вид марксистов, умевших мыслить и рассуждать в соответствии с принципами марксизма-ленинизма.

Бросьте эту шутовскую комедию. Откройте, наконец, и до конца свои настоящие лица. Здесь о книге Маккиавели Каменев говорит, как о снаряде огромной взрывчатой силы. Очевидно, Каменев и Зиновьев хотели воспользоваться этим снарядом, чтобы взорвать и наше социалистиче-

лей нашей страны. Этим объясняется вся позиция Зиновьева, Каменева, Евдокимова и Бакаева на ленинградском процессе 15—16 января 1935 года. «Верно, — говорил Зиновьев, — что нас судят по субъективным чертам». Он говорил, что многих людей, сидевших в то время с ним вместе на скамье подсудимых, он не знал. Зиновьев не знал, оказывается, ни Евдокимова, ни Гертика, ни Каменева, ни Сехова. Зиновьев говорил, что субъективно они были «преданы» рабочему классу, тогда Зиновьев даже позволял себе утверждать, и он и они, пятнадцать его соучастников, были субъективно, якобы, преданы рабочему классу и не хотели становиться на путь контрреволюции, а объективно получалось у них наоборот. Почему получалось обратное? Я бы хотел, чтобы обвиняемый Зиновьев в своей

как они сами тогда выражались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность за него.

В соответствии с этим по делу «московского центра» и был вынесен сравнительно мягкий приговор в отношении Каменева, Зиновьева, Евдокимова и Бакаева — только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Евдокимов и Бакаев сделали все, что только можно было для того, чтобы извратить действительное положение вещей, скрыть подлинные организаторов и соучастников преступления. Они пытались изобразить дело так, что руки своей они к этому грязному и подлому делу не приложили. При этом, говоря высоким стилем, они заявляли, что контрреволюция избрала их орудием своей преступной деятельности, но они избрали контрреволюцию ору-

дством, изменой.

ское отечество. Просчитались. И хотя Маккиавели перед ними ценился деревенщина, но все же он был и духовным наставником. Вы из «макиавелизма», азефовщины, черпали для себя источник вашей деятельности и ваших преступлений. Теперь это разоблачено самими Зиновьевыми и Каменевыми: убийство, коварство, вероломство и маскировка были одним из основных, решающих методов их преступной деятельности.

Зиновьев и Каменев открывали хотя и цинично, признали вчера что именно это входило в план их деятельности. Об этом говорил здесь Рейнгольд, об этом говорили здесь другие подсудимые, и думаю, что характеристика этих методов достаточно исчерпана представленными мной материалами.

Подводя итоги этой части своей речи, я могу сказать о том, что троцкистско-зиновьевский центр был организован на террористической основе и имел свою программу, программу очень примитивную и простую, вытекавшую из немногих слов, составленная которой не нужно было затрачивать даже и тех двух часов, о которых говорили здесь с презрением сами подсудимые. Их программа внутренней политики почерпнулась убийством, их программа внешней политики — поражением СССР войной, их метод — вероломством, двой-

ность. В 1933 году он проявил особую активность, он подготовил ряд террористических актов и в 1934 году осуществляет один из них.

Зиновьев говорил, что:

«То не есть центр, который был в 1926—1927 годах», и что с этим центром он не имел никакой связи. Как тогда ставил вопрос Зиновьев в связи с ленинградским центром? Он говорил, что «была группа, которая состояла из Котомылова, Мандельштама, Мясникова и других». Блуждающую роль играл Котомылов, чем Зиновьев, якобы, узнал из обвинительного акта об убийстве Кирова.

Зиновьев хотел уверить, что одно из организаторов этой ленинградской террористической группы он не знал, но обвинительного

акта об убийстве Кирова.

Зиновьев хотел уверить, что одно из организаторов этой ленинградской террористической группы он не знал, но обвинительного

акта об убийстве Кирова.

Зиновьев хотел уверить, что одно из организаторов этой ленинградской террористической группы он не знал, но обвинительного

акта об убийстве Кирова.

Зиновьев хотел уверить, что одно из организаторов этой ленинградской террористической группы он не знал, но обвинительного

акта об убийстве Кирова.

глубоко законспирированного заговора, мы считали себя марксистами и, помня формулу «восстание есть искусство», — переделали ее по-своему, заявляя, что «заговор против партии, против Сталина есть искусство».

Вот сидят на скамье подсудимых мастера этого «искусства». Не скажу, чтобы мастера были высокой пробы. Низкопробные мастера. Но они все же сумели осуществить свое низкое дело. В нем же состояло их «искусство»? В этом плане на первом месте стояла маскировка всеми средствами их истинного преступного лица.

Это может быть один из самых ярких примеров в истории, когда действительно слово маскировка приобретает подлинное значение: эти люди надели на свои лица маски, изображали себя раскаявшимися грешниками, порвавшими с прошлым, от казавшимися от своих старых заблуждений и ошибок, переросших в преступления.

Характерно, что именно в тот период, когда объединенный троцкистско-зиновьевский центр наиболее активизировал свою деятельность, когда эта террористическая деятельность достигла наибольшего своего развития и, нарастая, подвигалась в своем завершении подлым выстрелом в тов. Кирова, — именно в этот период Зиновьев обращается в Центральный комитет партии с покаянным письмом. В этом письме, датированном 8 мая 1933 года, то-есть в самый разгар подготовки террористических актов, Зиновьев не только отрывается от всех своих прежних ошибок, но и лицемерно клянется в преданности социализму и партии.

В те самые дни, когда он готовил предательский удар в самое сердце партии, готовя террористический акт против товарища Сталина, этот преступник, интерьяний, как и все остальные здесь, последний человеческий облик, замысливая свое письмо следующими словами: «Я прошу вас верить, что я говорю правду и только правду».

Я прошу вас вернуть меня в ряды партии и дать мне возможность работать для общего дела. Я даю слово революционера, что буду самым преданным членом партии и сделаю все то, что возможно, чтобы хотя отчасти загладить свою вину перед партией и ее ЦК». Мы знаем теперь, что стоит эти слова, мы знаем, что Зиновьев сделал все, что возможно, чтобы повредить партии в делу строительства социализма в нашей стране, делу всего международного коммунистического движения.

16 июня 1933 года он помещает в «Правду» статью «Две партии». В центральном органе нашей пар-

января 1935 года для Каменева и Зиновьева был своего рода репетицией нынешнего процесса, которого они могут быть не ожидали, но от которого они, как от судьбы, не ушли.

Я еще вернусь к этим «замечательным» показаниям, данным на суде в Ленинграде. Сейчас я говорю об этом только для того, чтобы предупредить вас, а через вас, через суд и всю страну, — не только против Каменева и Зиновьева, но и против всех других двурушников, изменников и предателей, к сожалению, имеющих еще в наших рядах, говорящих о своих рассказаниях, отмежевывающихся, маскирующихся для того, чтобы лучше организовать удар в спину нашей партии, нашей страны и нашему великому делу.

Ни малейшего доверия к этим патентованным и прожженным обманщикам.

Они и сами понимают, что не заслуживают его. Я спросил Зиновьева при его допросе: «А сейчас вы всю правду говорите?» — «Сейчас я говорю всю правду до конца».

Но где же доказательства этого, как им можно верить, когда они превзошли все представления о вероломстве, коварстве, обмане, измене, предательстве. Зиновьев довел это коварство до того, что после убийства Сергея Мироновича Кирова послал в «Правду» некролог. Единственное, что он сказал здесь по этому поводу: «Этот некролог не был напечатан, насколько я помню». И все.

Вот этот некролог, он у меня в руках. Он датирован Зиновьевым, если я не ошибаюсь, то ли 4-ым, то ли 7 декабря, вероятней всего 4-ым декабря.

Этот некролог, посвященный т. Кирову, вы Зиновьев назвали: «Человек-малыш». Как же вы начали свой некролог, который вы предназначали для печати и который, следовательно, должен был стать достоянием всей нашей общественности?

«Это можно наблюдать в течение всех 17 лет нашей революции, — в каждый момент, когда враг изловчался нанести тот или другой удар большевикам. Так бывало, когда врагу удавалось нанести чувствительный удар на полях гражданской войны, так бывало...» — и так далее и так далее.

И дальше Зиновьев писал: «Горе партии — есть горе всего народа, всех народов СССР. Траур партии — есть траур всей великой страны... Весь народ ощутил горечь утраты».

Это верно, что горечь утраты и возмущение предательским выстрелом охватило всю страну. Это чувство действительно испытывает вся страна от мала до велика.

Но вас-то это в какой мере касается?

«Злодейское убийство Сергея Миро-

столю так называемой зиновьевской группы. К этому притворщику «в ослепшей шкуре», о котором он сам говорил на XVII съезде партии.

Я прошу суд обратить внимание на статьи Каменева, опубликованные в 1933 году. Эти статьи Каменев писал почти одновременно с Зиновьевым во взаимному согласию. Каменев публикует в «Правде» статью, где он так же, как Зиновьев, отказывается от своих заблуждений: «Клеймит свои ошибки, где он говорит, что «важнейшей фигурой оппозиции стал человек, десятки лет борющийся с Лениным», и так далее и тому подобное. «Ясно, писал в этой статье Каменев 25 мая 1933 года, — что сопротивление политике, возглавляемой товарищем Сталиным, исходило из тех же предисмыслов, которые заставляли членов партии в октябре 1917 года выступать противниками политики Ленина». Плача и стона Каменев старается доказать свой разрыв со старыми друзьями и заканчивает статью призывом отбросить всякое сопротивление, мешающее делу строительства социализма.

Это было в мае 1933 года. А летом 1933 года, после возвращения Каменев и Зиновьева из ссылки, на квартире Зиновьева состоялось заседание троцкистско-зиновьевского центра для организации террористических актов против руководителей партии и советской власти.

Допрошенный здесь об этом Каменев был очень краток. Между нами произошел диалог, который я позволю себе напомнить. Я спрашивал: «Как оценить ваши статьи и заявления, которые вы писали в 1933 году и в которых выражали преданность партии. Обман?».

Каменев: нет, хуже обмана.

Вышинский: вероломство?

Каменев: хуже!

Вышинский: хуже обмана, хуже вероломства — найдите это слово Каменев?

Каменев: вы его нашли!

Дальше он говорил, что делал это не только по согласию с Зиновьевым, но что эти его поступки имели место во исполнение заранее выработанного плана захвата власти, который сочетался с необходимостью завоевания доверия.

Маленькая подробность, которая имеет некоторое значение для определения морального, если угодно, идеологического уровня обвиняемого Каменева, для характеристики интеллеров, которыми он был в то время, для характеристики его некоторых исходных нравственных позиций.

Я позволю себе сослаться на одну книжку Маккиавелли (том 1). Она издана в 1934 году издательством «Академия», которым руководил тогда Каменев, с предисловием Камене-

ва. Суверенная и действительная. Как бы Каменев ни пытался здесь опаривать это, ему опаривать этого не удастся. Слишком сильны факты, слишком много данных для того, чтобы мы, обвиняемые, имели полное основание утверждать, что такая подпольная, контрреволюционная троцкистско-зиновьевская группа была; что эта террористическая организация была создана, что она именно была создана как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как террористическую деятельность; что она подготовляла террористические покушения и что одно из этих покушений к нашему величайшему несчастью и ужасу, — злодейское убийство первого декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова — она и осуществила. Это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось осуществить этой организации.

В январе 1935 года мы судили «московский центр» в связи с состоявшимся незадолго, за две недели до этого, судебным процессом над так называемым «ленинградским центром», по которому были осуждены и расстреляны Николаев Л., Котолызов, Румянцев, Сосницкий и ряд других. Мы тогда еще не знали всех подлинных и действительных авторов, подстрекателей и участников этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути. Сделавшие, руководимые ЦКВД, шли по правильному и верному пути разоблачения настоящих организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств лишало нас возможности предвидеть тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову, Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства, в руководстве этим убийством, в осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу так называемого «московского центра», в котором главную роль играли Каменев, Зиновьев, Евдокимов и некоторые другие, о их роли было сказано лишь то, что они разжигали лишь террористические настроения своих сообщников, что они объективно подстрекали к убийству, создавали объективную почву, на которой должно было неизбежно вырасти и действительно выросло это преступление.

Вуэчи абсолютно объективными, следствие и обвинительная власть не предвидели тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву обвинение в прямом подстрекательстве, в обвинительном заключении было сказано, что следствием не установлено этого прямого их участия. Однако, все данные, бывшие в руках следственных органов, позволяли говорить о том, что эти лица — Каменев, Зиновьев, Бакаев и Евдокимов — были тесно связаны с этим преступлением и,

что контрреволюция избрала их орудием злодейской преступной деятельности, не они избрали контрреволюцию орудием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим орудием..

И Зиновьев, и Каменев, и Бакаев, и Евдокимов пытались вслестически уверить, что кроме моральной и политической ответственности они никакой другой ответственности за это злодейское убийство несут не могут, по эту ответственность они, якобы, полностью и честно готовы нести и признают правильность и обоснованность предъявления им обвинений в этих пределах.

На суде 15—16 января 1935 года Зиновьев говорил: «На скамье подсудимых сидит нас много, больше пятнадцати человек, с различными биографиями. Среди нас много таких, которые в рабочем движении участвовали немалое количество лет. Многие они делали по доверию ко мне, и я за это, конечно, должен себя казнить... Свою задачу в этой стадии я вижу в том, чтобы до конца, чисто-сердечно и искренне перед судом рабочего класса раскаяться в том, что и понимал, как ошибку и преступление, и рассказать это так, чтобы это кончилось раз и навсегда с данной группой...»

Я уже говорил о том, что это заявление Зиновьева было широй, малозвонкой, тактичным приемом.

Так обычно поступают злодеи-преступники. Обвиняемый в убийстве с грабежом, признается только в грабеже. Обвиняемый в краже, признается только в краже. Обвиняемый в краже, признается только в краже. Это — обычные уловки уголовных преступников: перед лицом более тяжелых преступлений признаваться в более легких преступлениях. Это способ замести действительные следы в расчете на доверчивость людей, которые позволяют еще себе во многих случаях, даже в уголовных делах, относиться с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял и Зиновьев. Аналогичную позицию заняли — и это они не будут отрицать — также Каменев, Евдокимов и Бакаев. Пойманные в 1935 году почти с полными, эти люди признавали себя ответственными за меньшее преступление для того, чтобы избежать ответственности, настоящей ответственности за большее преступление.

Зиновьев говорил о «чистосердечном, искреннем» признании, но этого в действительности не было. Они в действительности делали все для того, чтобы не вылезать в руки советского правосудия своих соучастников, чтобы оставить какие-то резервы, чтобы резервы эти можно было в будущем минуте пустить в ход и направить против нашей партии, против руководите-

получалось у них забороот. Почему получалось обратное? Я бы хотел, чтобы обвиняемый Зиновьев в своей защитительной речи сказал, как получилось, что субъективно он был предан рабочему классу, а объективно вышло наоборот. Не может быть этого, и так не бывает. Если объективно действительно получилось, так то это потому лишь, что ваша, обвиняемый Зиновьев, субъективная преданность революции была фальшивой и гнилой. О чем вы думали, когда вы говорили эти речи? Я прошу вас сказать и об этом в своей защитительной речи.

Вы вооружились против советского государства не только злобой, но и огнестрельным оружием. Вы практически осуществляли свои преступные замыслы. Вы сами говорили о двурушничестве, но говорили в то же время об этом так, чтобы скрыть, что и в этот момент вы продолжаете политику двурушничества.

Вы говорили: «Я привык чувствовать себя руководителем, для меня играл лично громадную роль именно этот момент». Вы говорили: «Я привык чувствовать себя руководителем и, само собой разумеется, я должен был все знать. Если я удален от руководства — это или несправедливость, или недоразумение. Это не есть оправдание, но я высказываю все то, о чем действительно думаю, и этим самым я вынужден из себя последнюю запозу тех преступлений, которые здесь разворачиваются».

Последнюю запозу Зиновьев вынул на ленинградском процессе!... Нет он не вынул, он оставил эту запозу и не одну, а несколько в теле нашей социалистической страны для того, чтобы продолжать готовить и совершать тяжчайшие преступления.

Вы говорили:

«... Я не мыслил иначе: как же это я без кружка своих, без того, чтобы знать все, без того, чтобы быть в гуще политики и так далее?».

Вот мысль, которая мучила вас, — что без вас нельзя... Выше положение и в прошлом определялось делами, как и сейчас ваше положение определяется вашими делами. Подход к вопросу, был ли центр, вы говорите: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что в последующие годы центра не было, что, в сущности говоря, с 1929 года он не действовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превратился в центр объединенного троцкистско-зиновьевского блока. Он реформировался, несколько окреп, ибо произошла консолидация нескольких группировок. С 1932 года он начинает более широко развертывать свою деятель-

го из организаторов этой ленинградской террористической группы он унал лишь из обвинительного заключения.

Так ли это было в действительности? Не так. Зиновьев послал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева-Котолызова, чтобы Бакаев проверил, как Николаев, Котолызов, Манделштам и другие готовили преступление.

Здесь опять-таки обман, опять-таки маскировка!

«Мы искали с ним сближения. Зиновьев уже в 1935 году должен был, при всей своей маскировке, знать, что он искал сближения с тольковским и Николаевым и наш это сближение. Теперь это установлено с абсолютной точностью».

Зиновьев рассказывает, что в 1932 году он виделся с Левиным расстрелянным в 1935 году до убийства тов. Кирова, и добавляет: «Организационных разговоров нас не было. Да в этом и не было особой нужды. Меня понимали с луслова, я был для него авторитетом, и он для меня тоже был авторитетом; я знал, что этот человек группы безвозвратно будет — так, как мы скажем». Здесь еще держится рад полуправды, полунанятий, на основе которых вносятся только, собрав полностью изобличающих Зиновьева улики, и до было обеспечить и полное признание Зиновьевым своего участия этом преступлении. Теперь Зиновьев уже не скрывает того обстоятельства, которое Бакаев вчера усиленно хотел здесь ослабить.

Еще в январе 1935 года по «московского центра» Зиновьев знал, что Владимир Левин особенно близок был с Бакаевым. А вот Бакаев пытался ослабить эту зость, ослабить ее ссылкой на то, что он ездил к Левиному в Ленинград для конспиративных целей «ристорического порядка», которые раз, однако, только и возможны в наличии такой близости. Он все пытался сказать: вычеркнуть показания и из обвинительного заключения слова «для этой цели». Нет, Бакаев, этого мы не вычеркнем, этого вычеркнуть нельзя, вы ездили «для этой цели», как стер сих дел, террористических и ездил не случайно!

Вследствие поздней передачи графом, окончание речи тов. Висского будет напечатано в следующем номере.

По этой же причине сегодня номер газеты выходит с опозда-

НАСТРОЕНИЕ МЯТЕЖНИКОВ ПАДАЕТ

ЛОНДОН, 21 августа. По сообщению из Мадрида, в Навальмараль де Ламага, в 160 километрах к юго-западу от Мадрида (провинция Касерес), правительственные войска вели ожесточенные бои с мятежниками. Мятежники оттеснены в Гуадалупе. В Азия (провинция Касерес) правительственные войска заняли горный проход Сан-Виценте. Захвачено много военных материалов и продовольствия. Правительственные войска заняли Алькобля в 6 с половиной километрах от Бордовы, а затем, продолжая наступление, захватили холмы Сьерра и Мурриера к северу от Бордовы.

Колонна рабочих при атаке Гренады захватила пороховой завод.

Правительственные войска теперь окружают Уэску. Правительственная артиллерия бомбардировала казармы в Уэске. Передовые части республиканских войск находятся в 4 километрах от города.

По сообщению испанского военного министерства, на всем фронте Гвадарамы правительственные войска отбили атаки мятежников.

Район Пасальперала (в провинции Авила) совершенно очищен от мятежников.

По официальному сообщению испанского правительства, правительственные войска высадили второй десант на острове Майорка и продвинулись там на некоторое расстояние.

По сообщению «Таймс», испанские правительственные войска, высадившиеся на острове Майорка, занимают теперь фронт протяжением 96 километров.

Правительственный эсминец «Альмиранте Мирандо» бомбардировал и уничтожил колонну мятежников в составе 30 грузовиков. Ванду ожидающейся бомбардировки города Пальма правительственной артиллерией все иностранные суда после предупреждения командующего республиканскими силами вышли из гавани.

«Таймс» пишет, что мятежники забили Лола (в провинции Гранада). Испанское военное министерство опубликовало заявление, в котором пишет о невероятных жестокостях, совершенных мятежниками.

В сообщении говорится о массовых расстрелах и ужаасах пытках.

По словам «Дейли телеграф», мятежники теперь также далеки от своей цели, как и месяц назад. Газета указывает, что правительственные войска хорошо снабжены боеприпасами. Они получают все необходимое с суши и с моря, так как военные суда мятежников «Эспанья» и поврежденный крейсер «Альмиранте Сервера» больше не обстреливают побережья Сан-Себастьяна. Газета указывает также, что настроение в войсках мятежников падает.

Навстречу годовщине стахановского движения

Стахановец-токарь вагоно-ремонтного цеха станции Сортировочная тов. Абросимов за шлифовкой шеек осей. (Фото юного фотокора Детского дома культуры).

Сталеваы 13-й печи дали с'ем 9 тонн

Мартевовцы 2-го цеха продолжают работать на высоком уровне. 22 августа в цехе выплавлено 2064 тонны металла — 113 процентов суточного плана. Этим обеспечено выполнение суточного плана производства стали по всему заводу.

Сталеваы 13-й печи Малышев, Матюшкин и Путицев выдали две плавки — 664 тонны стали, выполнив нормы на 147 процентов. С'ем стали с квадратного метра пода у них достиг 9 тонн.

Сталеваы 10-й печи Попов, Коваленко и Лейфруш выплавили 387 тонн, дав с'ем 5,89 тонны. Перевыполнили план и нормы также сталеваы девятой печи.

План за 22 дня августа по цеху выполнен на 95 процентов. Чтобы полностью выполнить августовское задание, мартевовцы должны ежедневно выплавлять 2033 тонны стали. Это вполне возможно, как показывает работа 22 августа, даже при пяти действующих печах (печь № 12 стояла на горячем ремонте). А К—ов.

Мартевовцы и прокатчики не выполняют обязательств по производству рельсов

22 августа рельсобалочники работали попрежнему на низком уровне. При плане проката 1620 тонн рельсов в сутки (считая выход от пыли), прокатано всего 1455 тонн—90 процентов задания. Однако, рельсов первого сорта получено гораздо меньше — 1124 тонны — около 80 процентов от прокатанного.

20 и 21 августа ни мартевовцы, ни прокатчики не выполнили своих обязательств по производству рельсов. Мартевовцы, за эти сутки имели плохие показатели по качеству. 20 августа брак по расколу рельсов, изготовленных из стали, выплавленной в 1 цехе, составлял 10,6 процента, а 21 августа 10 процентов. Рельсов 1 сорта из стали 1 мартевовского цеха 20 августа получено 87,9 проц., а 21 августа даже 84,9 проц.

Рельсы из стали 2 мартевовского цеха дали 20 августа брак по расколу 10,3 проц., а 21 августа 7,2 проц. Здесь также снижение выхода рельсов 1 сорта с 86,3 процента до 85,6 процента.

Одна из главных причин раскола — наличие в слитках усадочной раковины. Разливка стали через промежуточное корыто или в колошники с утепленными надставками резко уменьшает усадочную раковину. Однако,

до самых последних дней корыта и надставки не применялись. В первом мартевовском цехе тележкой для разливки через корыто оборудована только одна площадка.

Славно работали и прокатчики рельсобалочного цеха. До сих пор рельсобалочники жаловались на нехватку рельсового металла. Сейчас металл есть, но сами прокатчики оказались неподготовленными. На совещании у главного инженера завода начальники рельсобалки тов. Макаручук вынужден был сознаться, что у них расстроилась калибровка. Сменили уже несколько пар валов и все же не могут добиться хорошего профиля. Расстройство калибровки обновились несколько дней назад, но прокатчики должны были заранее предупредить об этом. Сменили валы, но прокатчики не смогли добиться хорошего профиля. Расстройство калибровки обновились несколько дней назад, но прокатчики должны были заранее предупредить об этом. Сменили валы, но прокатчики не смогли добиться хорошего профиля.

20 августа на рельсобалке прокатали 1055 тонн рельсов первого сорта, а 21 августа еще меньше — 982 тонны при задании и обязательстве самок прокатчиков — 1250 тонн в сутки.

А. КОДЬЯНОВ

Когда комсомольцы заглянули в тоннели...

Неразоблаченные махинации врага

Партийная организация депо Новокузнецк недавно получила жестокий урок: по заявлениям рабочих решены им политотдела дороги за бюрократизм и административизм, за отрыв от масс был снят с работы секретарь парткома тов. Дрызлов. То, что сама партийная организация прооргала бюрократизм своего руководства, объявляло коммунистов депо серьезно задуматься над состоянием партийной работы, над своей бесспособностью и бдительностью.

Не сделали коммунисты депо большевистских выводов из этого дела.

Плохо помогают они заместителю секретаря парткома тов. Бурнову, выдвинутому временно из мастеров на партию. И результаты сказываются. Состояние производственной работы депо в стадии развала. Состояние массовой работы не в лучшем положении.

В решающие дни подготовки к осенне-зимним перевозкам руководство всей работой депо фактически полностью доверено Морозову, тому Морозову, который в прошлом году на собрании пытался морочить головы рабочим, замазывая контрреволюционную сущность троцкизма.

Паровозы депо в северном состоянии. Сорвана спаренная езда и обезличка губит паровозный парк. И в то же время в звонках управлению ежедневно даются цифры 100 процентов, в худшем случае — 95 процентов спаренной езды. Коммунисты не разбирались отчитывателем.

Некоторые паровозы объявлены здоровыми и поставлены в запас, а на них, по сути дела, нельзя выехать из депо. И в этом полностью сказываются откровенно троцкистские тенденции руководства.

Коммунисты не видят, кто является виновником этих безобразий. Просто поражает политическая слепота, политическая нечувствительность парторганизации.

Сигналы «Правды» о троцкистах, о их гнусных вылазках в Днепропетровске, в Харькове не только не стали предметом громких чисток, бесед, массовой политической работы, но в течение целой декады не обсуждались и членами коммунистами.

И только после сообщения прокуратуры Союза о предстоящем процессе над троцкистско-зиновьевской бандой, когда в депо приехал начальник Новокузнецкого политотдела тов. Ковалевский, был проведен митинг, вскрытый гнусные действия врагов народа перед рабочими депо.

Не даже и после этого коммунисты

пользуют многочисленными материалами газет, разоблачающие врага, для повышения бдительности коллектива депо.

Пользуясь беспечностью парторганизации, под ее носом орудуют классовые враги. Секретарь Ромасов ведет открытую контрреволюционную агитацию. Ромасов клеветает на правительство, клеветает на нашу славную Красную армию и никто не заткает его гнусный рот. Налость этого вредка дошла до того, что он на широком собрании при обсуждении Конституции выступил с собственными провицианскими измышлениями, стремясь разжечь национальную рознь.

В конторе депо шепел приют второй Морозов, когда-то на вагонном участке являющийся в связях с контрреволюционным троцкистским отребьем.

Неблагополучно и внутри самой партийной организации. Есть люди, стремящиеся расшатать партийную дисциплину, разложить партийную организацию, сознательно или неосознанно помогая классовому врагу.

Коммунист Зуликов, работавший мастером котельной бригады, все время вступал в споры по поводу приказов начальника, шаршая единоличными Слитый за это с должности мастера, он требует окончательного расчета, не сознавая непартийности своего поведения.

Коммунист Гусakov в обиде на парторганизацию не ходит на партийные собрания.

Исключительно антипартийный поступок кандидата партии Лунина, который на партийное собрание, обсуждавшее вопрос о новых двурушниках и террористических действиях троцкистско-зиновьевской банды, явился пьяным. Лулин не понимает, что его поступок в такое острое для партии время является прямым пособничеством врагу, прямой помощью контрреволюционному отребью, старающемуся расшатать железную дисциплину партии. Не понимает этого и парторганизация. Партийное собрание не дало никакой оценки поступку Лунина. Это еще раз доказывает, какое ошортунистическое благодушие, какая политическая слепота и усопкованность царят в парторганизации депо.

Политотдел Новокузнецка обязан крепко помочь парторганизации депо разоблачить махинации врага и немедленно выправить всю работу депо, не дожидаясь, когда депо Новокузнецк

НЕДОСТОЙНЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ

Не найдется, пожалуй, сейчас такого человека, который бы не читал или не знал о проекте Конституции, не слышал того, что в нем записано. Величайший документ сталинской эпохи показывает, каких огромных успехов добилась наша родина, как далеко шагнула страна социализма. Конституцией предоставляются широкие права гражданам СССР, но вместе с тем Конституция налагает высокую ответственность на каждого и особенно на советские органы.

Но находятся еще люди и даже руководители советских органов, которые не поняли существа Конституции и не перестроили своей работы. Они забывают, что первое требование Конституции к органам Советов это требование о внимании к человеку, о чутком, заботливом отношении к трудящимся. Забыл об этих требованиях и председатель Атамановского сельсовета Тахтеев, дело о котором закончено следствием и на днях будет рассмотрено.

В октябре прошлого года решением горсовета Тахтееву было предложено вернуть гражданину Велишевскому, 80-летнему старику, 261 рубль неправильно начисленного налога. Казалось бы чего проще — признать ошибку и вернуть деньги, но Тахтеев все-таки решил денег не давать. 10 месяцев он тянул волоки ту с Велишевским. И, наконец, вызвав Велишевского, вновь обложил его на эту же сумму. Только после вмешательства прокуратуры деньги были возвращены.

Еще один случай. В 1935 году президиум горсовета предложил Тахтееву вернуть Махоткину 150 рублей, неправильно с него взятых. И опять же вмешательства прокуратуры деньги возвращены не были. Не останавливаясь на этом, Тахтеев пошел еще дальше. Этот ретивый председатель сельсовета отобрал у Кузнецова и присвоил 84 килограмма лука и 5 пудов хлеба. Так же он поступил и с Щербатовым, у которого отобрал кожу, продал ее, а деньги присвоил.

Чтобы никто не мешал ему заниматься злоупотреблениями, Тахтеев освободил от дежурства избранных сельских деятелей. Вместо них он заставил дежурить дряхлых стариков, сделал их раскормленными и посылал куда надо и не надо.

Газе это не глумление и не издевательство над личностью гражданина? Разве поведение Тахтеева не позорит достоинство не только депутата, а и советского гражданина?

В столе Тахтеева обнаружено 40 жалоб, которые не разбирались с 1935

РАБОТА ЗАВОДА ЗА 23 АВГУСТА

	План ГУМТА	Выполнено	Проц. вып. плана
КОКС (печай) Барабан, проба 306 килограммов	383	376	98,2
ЧУГУН: всего	4430	4304	97,1
в том числе:			
Домна № 1	965	811	84,2
Домна № 2	965	1063	110,2
Домна № 3	1250	1144	91,5
Домна № 4	1250	1286	103
СТАЛЬ всего	3900	4070	104,3
в том числе:			
1-й мартен. цех (нач. Шкляр)	2080	2145	103,1
2-й мартен. цех (нач. Рабинович)	1820	1925	105,7
Блюминг	4430	3219	72,6
Рельсобалка (рельсы)	1620	1140	70,4
Листостан	570	682	119,8
Стан „500“	775	не работал	

УГОЛЬ

(Добыча за 22 августа) КУЙБЫШЕВО

По руднику ОСИНОВКА	2886	100,5
По руднику	3753	116,3

НА КОЛХОЗНОЙ ПАСЕКЕ

Колхозная пасека в сельхозартеле «14 лет Октября», Куртуковского сельсовета, организовалась в 1931 году. Вначале на пасеке было всего лишь 70 пчелосемей. За первый год своего существования пасека, несмотря на благоприятные климатические условия, почти не дала дохода. Пришлось сменить руководство и пасека начинает из года в год крепнуть и приносить значительный доход.

Сейчас в колхозе две пасеки. Одна из них, которой руководит Куртуков Григорий Колстатипович, стоит в районе на 2-3 месте по медосбору, сохранению пчел и образованию в ведении пасечного хозяйства. На пасеке 110 пчело-семей, зимовало всего 60. Сбора меда 1300 килограммов. В текущем году пасека дала 50 новых пчелосемей и много вося.

Пасека хорошо готовится к зиме. Ошпанники приведены в порядок, пчелы обеспечены кормами, выделено по 16 килограммов меда на каждую пчелосемью.

Вторая пасека работала в прошлом году хуже. За год дала всего

горя, так как военные суда мятежников «Эспанья» и поврежденный крейсер «Адмиралта Сервера» больше не обстреливают побережья Сан-Себастьяна. Газета указывает также, что на строение в войсках мятежников падает.

ПАРИЖ. 21 августа. Как сообщают из Испании, новые попытки наступления мятежников на Ирун не дали результатов. Правительственные войска сожгли расположенный близ Ируна лес с тем, чтобы очистить площадку перед городом и таким образом лишиться мятежников, в случае их нового наступления на Ирун, естественного укрытия. Осада горняками Овиедо продолжается.

Герьяки — в 200 метрах от казармы Рубин, превращенной мятежниками в крепость. Республиканские силы приближаются к Гренаде. Сейчас силы республиканцев находятся в 5 километрах от Гренады. Правительственная авиация 19 августа целый день бомбардировала город. (ТАСС).

Маневры французской армии

ПАРИЖ. 20 августа. В Парижском районе начались маневры частей французской армии. Для присутствия на маневрах вчера в Париж прибыла советская военная делегация в составе командарма первого ранга Якира и комбрига Рачинского. (ТАСС).

Кора, так как военные суда мятежников «Эспанья» и поврежденный крейсер «Адмиралта Сервера» больше не обстреливают побережья Сан-Себастьяна. Газета указывает также, что на строение в войсках мятежников падает.

Когда комсомольцы заглянули в тоннели...

Бригада легкой кавалерии под руководством комсомольца-инженера Крощачева проверила организацию рабочего места в тоннелях и на барильетах комсомольских печей. В тоннеле № 4 при разборке крана печи № 217 с комсомольской стороны обнаружено столько грязи, как будто кран никогда не чистился. Эта грязь ухудшила отопление печи. В 198-ой печи с машинной стороны обнаружили точно такое же положение. Большая часть кранов загрязнены, а это ухудшает отопление печи.

В тоннеле много всякого мусора. Замененные авенга газопровода лежат на площадке. В поршнях трубопровода доменного газа изношены регулировочные болты, которые до сих пор не заменены. Смазка кранов отвратительная. Работает один человек, который обеспечить своевременной смазки не может. В результате краны постепенно пригорают.

В тоннеле № 3 краны тоже грязные и не смазаны. На печи № 164 нет штауферных масленок. Здесь также много разного мусора — кирпичей, чурок и т. д. В тоннелях №№ 1—2 кроме того, что краны и на трубки грязные, сорваны еще поршневые гнезда печей №№ 60 и 58 и пропускают газ. Это вредно отражается на здоровье тоннельщиков. Здесь то

вокузнецкого полотно тов. Ковалевский, был проведен митинг, всерьезный гласные действия врагов народа перед рабочими депо.

Во даже и после этого коммунисты не повели разностительной работы о действительных классовых врагах, не

СТЕПАНОВ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ПАРТИИ

Горкомом партии исключен из рядов ВКП(б) бывший корреспондент «Советской Сибири» Степанов Н. Е. В 1929—30 году Степанов идейно и организационно был связан с праволевым блоком Сырцова—Ломинадзе и вел активную работу против партии, будучи редактором томской газеты «Красное Знамя». Его ближайшим другом и помощником был Панкрушин, пристроившийся в качестве сотрудника той же газеты. За участие в праволевом блоке Сырцова—Ломинадзе, за активную работу против партии Степанов и Панкрушин почти одновременно были исключены из партии.

Через 8 месяцев Степанову удалось восстановиться. Однако, будучи членом партии, он не порвал связь со своим прежним другом по совместной борьбе против партии Панкрушиным, который не был восстановлен и продолжал свою контрреволюционную троцкистскую деятельность вплоть до ареста в 1936 году.

Степанов встречался с Панкрушиным у своего родственника Вегмана, ныне

крепко помочь парторганизации дело разоблачить махинации врага и немедленно выправить всю работу депо. не дожидаясь, когда дело Новокузнецк начнет срывать осенне-зимние перевозки.

ВАЛ. ВЕБЕР.

разоблаченного троцкиста. Будучи близок к Вегману, он, как коммунист, ничего не сделал, чтобы помочь партии в разоблачении этого двурушника.

Когда парторганизация редакции «Б. С.» на одном из собраний отстранила Степанова от руководства кружком текущей политики, он был крайне возмущен тем, что «какой-то несчастный кружок швейцаров и тот ему не доверяют», проявив барское высокомерие, так свойственное троцкизму.

На вопрос о характере его расхождений с партией в 1930 году он ответил: «По крестьянскому вопросу у меня расхождений не было, а расхождения относились к рабочему вопросу», (1) хотя он состоял в праволевом блоке Сырцова—Ломинадзе. Выступая на одном профсоюзном собрании в редакции, он дал не большевистскую, а явно правую трактовку вопроса о классовой борьбе в данный момент. Все это показывает, что Степанов окончательно не разоружался перед партией.

Новая трамвайная линия

Для удобства населения трамвайный цех открывает с 25 августа новую линию № 5. Трамвай будет курсировать от вокзала до нового колхозного базара.

сировать от вокзала до нового колхозного базара.

док, пчелы обеспечены кормами, выделено по 16 килограммов меда на каждую пчелосемью.

Вторая пчелосемья работала в нынешнем году хуже. За год дала всего 500 килограммов меда. На пасеке 75 пчелосемей. Колхоз организовал 3-ю пасеку, от которой также получено 150 килограммов меда.

Всего колхоз получил 1950 килограммов меда, в переводе на деньги — 5850 рублей дохода.

В. П.

ПРЫЖКИ С ПАРАШЮТОМ

На стадионе с парашютной вышка сделано уже 37 прыжков. Ежедневно находится десятки желающих прыгать с вышки. С 3 часов дня на вышке работает специальный инструктор парашютного спорта, который руководит прыжками с парашютом.

Спекулянт алмазами

Иван Мартынов систематически занимался спекуляцией алмазами, которые он получал от своих родственников из Москвы. Государственная цена алмазам 6—8 рублей за штуку, а Мартынов продавал их на местном базаре по 20—30 рублей.

В последний раз Мартынов был задержан на базаре с алмазами 6 августа и предстал перед судом. Парсу под председательством тов. Демчука приговора Ивана Мартынова к 5 годам тюремного заключения.

И. Р.

Отв. редактор Г. ПИНЧУК.

Сталинский звуковой кинотеатр „Коммунар“ НАЧАЛО сеансов 6—8—10 К А С С А с 4 час. дня

СЕГОДНЯ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ демонстрируется заграничный звуковой художественный фильм

ПОСЛЕДНИЙ МИЛЛИАРДЕР, получивший 2-ю премию на кинофестивале в Москве Для детей 23 и 24 августа с 4-х ч. демонстрируется звуковой художественный фильм „Леночка и виноград“.

АНОНС! «ПРАЗДНИК ВЕСНЫ СОЦИАЛИЗМА» АНОНС!

ГОСЦИРК 24 АВГУСТА

ЦИРКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В 3-х ОТДЕЛЕНИЯХ

Первые гастроли САМСОНОВЫХ

Продолжение гастролей ДРЕССИРОВАННЫХ СОБАК

АЛЕКСАНДРЫ СЕМЕНОВНЫ РУДИНИ с ее партнером-лиллипутом. Жокей-наездники 2 КИШ 2. Атлетический акт в исполнении артиста ОТТО НАВАДИНА.

ПРОДОЛЖЕНИЕ МАТЧЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

ПРИБЫЛИ И ВЫСТУПАЮТ НОВЫЕ ВОРЦЫ

Сегодня, 24 августа, борются следующие пары:

РЕШИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА

1-я пара Дудников (Владивосток) — Шевченко (Украина)
2-я пара Макс Швадт (Берлин) — Сепник (Эстония)
3-я пара Аяззов (Иран) — Бернадский (Варшава)

В первом и втором отделениях участвует вся труппа.

Начало борьбы в 10 час. 30 мин.
Начало представления в 8 ч. 30 м. Касса с 4 ч. дня.

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.

РОДИТЕЛИ И УЧАЩИЕСЯ!

Продавайте книжным магазинам все бывшие в употреблении и не нужные вам в текущем году стабильные учебники для начальных, неполных средних и средних школ. На полученные от продажи этих учебников деньги вы можете в любом книжном магазине купить другие нужные вам стабильные учебники — как новые, так и по удешевленной цене, бывшие в употреблении.

Помните, что, продавая магазин использованные учебники, вы помогаете им полностью удовлетворить потребность учащихся в стабильных учебниках.

Условия покупки и продажи бывших в употреблении стабильных учебников вывешены в книжных магазинах. Адрес ближайшего книжного магазина: ул. Орджоникидзе № 5. Старокузнецк — Красная площадь, Осинковский рудник — Центральная № 57.

УРС КМК производит продажу бочек порошковых и калок разных размеров для засолки огурцов в следующих магазинах:

Магазин № 2—Садыгород, Базарная площадь.
Магазин № 22—бывший колхозный базар.
Магазин № 24—стандартный городок.
Магазин № 43—новый колхозный базар.
Магазин № 50—Верхняя колония, против тоннеля.

№ 362—2 УРС КМК.

Открытие конференции учителей состоится 25 августа в 10 часов утра, в помещении 8-й школы.

ГОРОНО.

Сталинский учебный филиал „Союз оргучета“ открыл прием на курсы СЧЕТОВОДОВ И БУХГАЛТЕРОВ без отрыва от производства по командировкам предприятий и в индивидуальном порядке. Курсы платные. За справками обращаться: 17 школа, кабинет № 7 с 10 до 12 час. дня и с 6 до 8 час. вечера.

№ 150—1

ГОСЦИРК 25 АВГУСТА

ОБНОВЛЕННАЯ ПРОГРАММА

С участием САМСОНОВЫХ, РУДИНИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ МАТЧЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

БОРЮТСЯ 3 ПАРЫ

1-я пара ДУДНИКОВ (Владивосток) — СЕПНИК (Эстония) вновь прибыл.
2-я пара АИАЗОВ (Иран) вновь прибыл — АЛЪТОН (Латвия)
3-я пара МУРЭ (Эстония) — ШЕВЧЕНКО (Украина)

Начало борьбы в 10 час. 30 мин. Начало представления в 8 ч. 30 м. Касса с 4 часов дня

24 августа ДНЕВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

в 2-х отделениях при участии САМСОНОВЫХ, РУДИНИ, КИШ, НАВАДИНА

Начало в 1 ч. 30 мин. Касса с 10 час. утра.

Большой советский аттракцион стальных капитанов-гимнастов на переходной лестнице **ВОЙНИЦКИХ**

С К О Р О!

УТЕРЯНА пенсионная книжка ва В. А. Нашедшего просьба доставить по адресу: Нижняя колония, 16 квартал, 9 барак, ком. № 8.

№ 384—0

СТАЛИНСКАЯ ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

объявляет прием детей в классы фортепиано и скрипки. Принимаются дети от 8 до 12 лет. Заявления подавать в канцелярию Детского дома культуры.

№ 386—2 Дирекция.

ПРОДАЕТСЯ ДОЙНАЯ КОРОВА

Адрес: Верхняя колония, Тельбесская дом 25 кв. 1.

ШКОЛА СРЕДНЕГО ОБЩЕГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

извещает, что всем учившимся в прошлом учебном году необходимо явиться 25—26 августа в 12-ую среднюю школу на перерегистрацию.

Все учащиеся, получившие переиспытания, должны явиться на испытания до 25 августа. Подавшие заявления в школу и не державшие испытаний должны явиться 22—23 августа.

№ 367—1 Дирекция.

БИБЛИОТЕКА МЕТАЛЛУРГОВ № 1

предлагает всем имеющим книги библиотеки сдать их не позднее 30 августа.

Лица, задержавшие книги далее указанного срока, будут привлекаться к судебной и общественной ответственности, как за присвоение общественного имущества.

№ 386—1 Библиотека.

Цеху спецработ КМК срочно требуются

СЛЕСАРИ-ОТОПЛЕНЦЫ

Обращаться в контору ЦСР № 362—1 Дирекция.

УТЕРЯН штамп № 213 цеха Зем желдорстрой. Считать не действительным.

№ 385—0

Сталинский магазин ПСО „Динамо“ **ПОЛУЧИЛ БОЛЬШУЮ ПАРТИЮ** свитров, перчаток кожаных и трикотажных, охотничьих товаров, спортивной обуви и всевозможные спорттовары.

№ 386—0